

Рябиновая долина: Ловушка на прошлое

16+

Ирина Енц

Ирина Юльевна Енц Рябиновая долина: Ловушка на прошлое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67419965

SelfPub; 2022

Аннотация

Что мы знаем об этом мире, об истории родной станы, о людях, которые живут рядом с нами, с которыми мы общаемся каждый день? Почти ничего... Как ни печально это сознавать, к такому выводу приходит Людмила, попав из своей привычной жизни в какую-то, почти пиратскую, историю. Да, представьте себе! Даже в глухом сибирском уголке, в горах можно найти корабль. А там уже и начнутся приключения. Старый сундук, загадочные древние рукописи и книги небывалой ценности. А там, где ценности, там и жертвы. Людмила обнаруживает труп мастера участка ночью у таинственного схрона, в котором был найден тот самый дубовый сундук с книгами. Людмила собирается во что бы то ни стало, сама разобраться во всей этой запутанной и таинственной истории...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	53
Глава 7	61
Глава 8	69
Глава 9	77
Глава 10	87
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ирина Енц

Рябиновая долина:

Ловушка на прошлое

Моим подругам Ольге и Любаше, без участия и поддержки которых, было бы невозможно написание этой книги. С любовью и благодарностью...

*Даже упав, вновь решайся на взлет,
Жизнь твои крылья не зря мастерила.
Помни, что Бог никогда не дает,
Ноши, которая нам не по силам...
(Татьяна Карлова)*

Пролог

Техника ревела надсадно, заглушая даже грохочущие звуки бурной горной реки. Люди изо всех сил старались показать, что именно они тут «цари природы». Лес притих, перепуганный наплывом грохочущего и смрадного железа. Горы снисходительно смотрели на копошащихся внизу людей, понимая, что в любой момент, приди им такое желание в голову, одним движением своих могучих плеч, они скинут, сомнут весь этот копошащийся внизу людской муравейник. А, пока, что ж... Можно и потерпеть. Звери по всей округе разбежались, попрятались, кто куда. Только любопытные бурундуки, сновали по коричнево-янтарным стволам сосен, ничуть не пугаясь рева железных машин. Да, вездесущие сойки стрекотали, предупреждая всю округу о том, что пришли чужаки.

Вот мощный гидромолот вонзил свой зуб в камень, пытаясь его раздробить. Земля затряслась, застонала, а скала, отступив под натиском вибрирующего металлического клыка, раскололась надвое. Взревел экскаватор, сгребая каменную крошку, и осыпающийся щебеночный грунт со дна котлована и груза все это на подъехавший к самому краю КамАЗ.

Внезапно человек, следивший за процессом погрузки, замахал руками, призывая тракториста-экскаваторщика остановиться. Надсаживая голосовые связки, он заорал:

– Петрович, Петрович!!! Глуши...!!!

Тракторист убавил обороты трактора и выпрыгнул из кабины.

– Чего там у тебя, Степан Егорович?

Мужчина, досадуя на непредвиденную задержку, опять заорал, чтобы перекрычать продолжающий долбить гидромолот.

– Да, на какой-то сруб нарвались. Опять, похоже, колодец.

Он сдвинул кепку на затылок, вытащил из кармана замызганный платок необъятных размеров, и вытер им лоб, и в досаде сплюнул в сторону. Петрович спрыгнул вниз, и, утопая в песчаном грунте, пошел решительно в сторону мастера.

– Да и хрен с ним, с колодцем!! Сейчас я его ковшом растрясу, да и вытащим. И так по срокам не успеваем!!! – Он широкими шагами подошел к тому месту, где из грунта выглядывал кусок массивного бревна.

Постояв с минуту, он озадачено хмыкнул. Бревна сруба были просто гигантских размеров. Уверенность Петровича, в том, что он их «ковшом расшевелит», слегка поблекла. Они стояли вдвоем с мастером, Степаном Егоровичем, напоминая скульптурную группу «раздумья трактористов». Гидромолот замолчал. Молодой, рыжеволосый парнишка высунулся из трактора и завопил, совсем как недавно орал Петрович:

– Егорыч, что там у вас??

Степан Егорыч только крикнул, и махнул раздраженно ру-

кой.

– Гоша, – Заорал Петрович, повернувшись к молодому парню. – Иди сюда!! Посоветоваться надо!

Парень, к которому Петрович обратился по имени «Гоша», выскочил из трактора и вскоре, присоединился к группе своих товарищей.

– Ну...?! – Задал он короткий, но вполне выразительный вопрос. – Чего тут у вас? Клад нашли? – Говорил он с легким придыханием от одолевшего его любопытства.

– Да, какой, на хрен, клад!! Проблему нашли!! – Раздраженно отмахнулся мастер.

Они все втроем подошли поближе к, слегка покореженным бревнам сруба, торчащих из земли, а тракторист экскаватора Петрович, принялся объяснять молодому Гоше, работающему у них не так давно:

– Понимаешь, здесь когда-то деревня была. Давно, может лет сто назад, а может и больше. Уже третий котлован копаем. И каждый раз то колодец попадетсЯ, то остатки избы. А я, как ковшом зацеплю, да дерну, гидравлика сразу ломается. А тут вообще, глянь, чего... – Он замолчал, озадаченно смотря на бревна, торчащие из грунта. – Не похоже это на колодец. Это больше на схрон какой-то похоже. А ну, Гошка, ты молодой, глянь, чего там...

Любопытство у мужиков стало зашкаливать. Гоша снял рабочую куртку, и собрался лезть в образовавшуюся дыру. Но тут опомнился Степан Егорович.

– Да вы, что, рехнулись совсем?! А ну, как его там привалит?! А мне отвечай?!

Но Гоша уже юркой змейкой скользнул внутрь дыры. Мастер прекратил ругаться, несмотря на одолевающее его беспокойство за судьбу парня, ему тоже было интересно, «что там такое». Петрович гаркнул в дыру.

– Гошка, чего там?

Из дыры донесся Гошкин глухой голос.

– Да, похоже, тут ход какой-то. О-о-о...!! – Последний возглас начинал звучать слегка растерянно, с быстрым переходом в восторженный.

Послышалась какая-то возня. Песок тонкой струйкой потек из-под бревен. А Егорыч завопил во все горло:

– Гошка!! А ну немедленно вылазь!! Грунт пошел!!

В щели вскоре показалась Гошина голова. Рыжие волосы были покрыты пылью и паутиной. Потом голова пропала, а вместо нее, возник бок какого-то деревянного, не то сундука, не то ящика. Потом послышалось Гошино сопение, и чуть хриплый надсадный возглас:

– Помогай, мужики....!!!

Петрович с мастером, было замершие, вдруг спохватились и кинулись помогать молодому трактористу вытаскивать этот ящик. Вскоре, Гоша, благополучно выбравшийся, стоял уже рядом со всеми и отряхивался от пыли. А мужики устали на Гошину добычу. На земле перед ними стоял небольшой сундук. В высоту примерно сантиметров пятьде-

сят, и сантиметров семьдесят в длину. Дубовые плашки, из которых он был сколочен, потемнели от времени. По углам он был оббит кованными железными уголками. Мужики стояли и смотрели на него не то с испугом, не то с восторгом. На лице мастера явно читалось сомнение, быстро перерастающее в изумление. Но, вскоре, глаза у всех троих, загорелись азартным огнем, как у мальчишек, которые внезапно обнаружили пиратский клад.

Глава 1

Машину слегка занесло на повороте, а я вцепилась в ручку, расположенную над пассажирским сиденьем, и сжала зубы. Подруга глянула на меня с лихой улыбкой.

– Не бойсь, Люська!! Сапоги дорогу знают!!

Я только сокрушенно покачала головой, и тяжело вздохнула.

– Как бы эти сапоги ногу не натерли до кровавых мозолей. Ты куда так летишь, будто за нами враги гонятся?

Ленка посмотрела в зеркало заднего вида, будто и впрямь, ожидая увидеть там каких-то неведомых ей врагов. Дорога была пустынна. В это время суток, движение здесь трудно было назвать оживленным. Мы выехали из города в четыре часа утра, и сейчас, солнце, только-только раскидывало свои лучи по нежно-голубой шелковой ткани летнего неба.

Все началось вполне обычно и, я бы сказала, безобидно. Впрочем, как всегда, когда дело касалось подруги. Вчера поздно ночью мой телефон залился трелью. Нажав на кнопку приема вызова, я услышала жизнерадостный голос Ленки.

– Люська, спишь?

Я посчитала вопрос риторическим. Но, Ленка, по всей вероятности, была другого мнения, и продолжала ждать от меня ответа. Потому-что, в трубке слышалось только ее сопение. Я решила ее не разочаровывать, и со вздохом ответила:

– Да, я сплю. А ты говоришь с моим автоответчиком, который тоже спит. – На другом конце все еще молча сопели. – Ты по делу, или так, тоску гоняешь? – Решила я быть доброй и проявить участие.

По-видимому, мой ответ подругу устроил. Впрочем, для нее не имело никакого значения, что я ей говорила. Главное, я могла ее выслушать. Мы дружили с незапамятных времен, когда еще носили белые фартучки и косички с бантами. Я знала ее, как облупленную. Впрочем, как и она меня. Характер у Ленки был легким, как крылья бабочки. И по жизни она порхала на этих крыльях так же легко. Проблемы решала по мере поступления, что, я считала правильным. А, если проблема не решалась, она просто от нее пряталась, или убегала, если такая возможность подворачивалась. А вот такой подход, я считала неправильным. Но, убеждать Ленку в обратном, было занятием бесполезным и пустым. Если она что-нибудь себе вбивала в голову, то выколупать это оттуда не представлялось никакой возможности. Как она при этом умудрялась заниматься серьезным бизнесом, оставалось для меня загадкой. Впрочем, глубоко я в это старалась не влезать. Своих проблем хватало. А Ленку я просто принимала такой, какая она есть.

Вот и сейчас, она, посопев немного в трубку, проговорила просительно:

– Люська, ты же сейчас не в своей тайге? – Мое терпение было практически на исходе, но я, сцепив зубы, посоветова-

ла себе дать ей еще один шанс и, как могла, спокойно проговорила.

– Ты же знаешь. Когда я в лесу, там связи нет. К тому же, я готова сжевать свою лучшую шляпку у тебя на глазах, если ты сейчас не сидишь в машине, и не смотришь на свет в моих окнах. Говори, болезная, чего надо.

В трубке послышался тяжелый вздох, как будто на ее плечи обрушились все грехи человеческие, и она, голосом Красной Шапочки, произнесла:

– Шляпу оставь себе. В гости не напрашиваюсь. Хочу тебе сюрприз устроить ... – Я как-то сдавлено пискнула, пытаюсь сдерживать «восторг», а голос в трубке поспешно продолжил с умяляющими нотками. – Люська, хороший сюрприз, тебе понравится. – Помолчав секунду она прибавила, – Честное слово! Клянусь тебе! – Я так и видела, как она прикладывает свои ладошки в этот момент к груди.

Последний ее «сюрприз», который она приготовила мне, закончился моей вывихнутой лодыжкой, синяком на скуле, и множественными царапинами на моей физиономии. Это был полет на воздушном шаре, который она умудрилась где-то, то ли достать, то ли умыкнуть. А потом, решив показать мне наши просторы с высоты птичьего полета, управляла этим самым шаром самостоятельно. Вспоминать я об этом совсем не хотела, а если и вспоминала, то с дрожью во всех своих внутренних органах. Поэтому, сейчас, сжав сурово губы я проговорила с легкой угрозой.

– Не забывай. У меня двое детей, и они могут остаться сиротами по твоей вине.

Ленка затараторила быстро, вероятно, опасаясь, что я просто отключу связь.

– Люська, это правда хороший сюрприз! Ну, в конце концов, ты можешь сделать мне одолжение и съездить завтра со мной в горы? – И применяя запрещенный прием, добавило жалостливо. – Ну, Люська... Ради нашей дружбы...

Конечно, я сдалась. Что касалась дружбы, то я понимала это буквально, со все страстью своей души.

– Хорошо. Говори, когда выезжаем.

Совершенно другим голосом, она деловито заявила:

– Я за тобой завтра в четыре часа заеду. – И сразу отключилась.

Надо полагать, чтобы не выслушать мое мнение по этому поводу. Я застонала, посмотрев на умолкнувший телефон, а потом выдала замысловатое ругательство, поясняющее, что я в действительности думаю о подруге, и об ее «сюрпризах». Но, если я что-то пообещала, я должна была выполнить. Именно поэтому, я сейчас ехала рядом с ней в машине, проклиная свою покладистость.

Ожидать от Ленки чего-то обычного и нормального, мне даже в голову не приходило. Я была готова, буквально ко всему. Вплоть до того, что она приобрела в Африке парочку слонов, а сейчас хотела отследить их миграционный путь по горной тайге. Но, то, что она заявила в следующий момент,

не вписывалось даже в мою буйную фантазию. Возможно, у меня было не такое богатое воображение, как у подруги.

Лихо вписываясь в очередной поворот горной дороги, она торжественно заявила:

– Я купила корабль!

Я слабо икнула, и уставилась на нее во все глаза. В голове у меня начался легкий шторм. Я лихорадочно пыталась мысленно представить географию нашей области, и прикинуть, сколько же от нас до моря. Цифра получилась весьма внушительной. Примерно пять-шесть тысяч километров, плюс – минус километров пятьсот. Все эти географические изыскания в моей голове не давали и намека на ответ. Поэтому я задала весьма глупый вопрос:

– Какой корабль?

Ну, каков вопрос, таков и ответ. Я, к сожалению, не взяла эту истину за основу, когда спрашивала. Поэтому, и получила, собственно, что заслуживала:

– Деревянный.

Мне захотелось стукнуть ее по голове. Но, делать я этого не стала, понимая, что это может привести к нежелательным результатам. Ленка была за рулем. А сиротить своих детей я пока не планировала. Собрав в кучку остатки своего терпения, я спросила:

– Ты можешь объяснить толком, что еще за корабль в горах и на кой он тебе сдался? До ближайшего моря здесь далековато. – Решила я ей осторожно намекнуть на географию.

ческое расположение нашего края.

Ленка, продолжала улыбаться загадочно, как Джоконда. И желание треснуть ее, буквально овладело всей моей сущностью. Мне даже руки пришлось сцепить, чтобы избавить себя от одолевающего меня искушения.

– Приедем, сама все и увидишь. – Заявила подруга с торжествующей улыбкой.

Она, явно, наслаждалась моим недоумением и растерянностью. Слегка покосившись на мои сцепленные пальцы, Ленка заерзала на водительском месте, понимая, что отодвинуться от меня подальше ей не удастся. В конце концов, она здраво рассудила, что драться в машине я вряд ли начну, и с некоторым облегчением, выдохнула. Я решила, слегка подпортить ее довольное выражение лица. Сурово сжала губы, и демонстративно уставилась в окно, любуясь пролетающими пейзажами за окном машины.

А полюбоваться было чем. Там, за окном автомобиля стояли просыпающиеся горы. Зеленая трава на склонах, с мелькающими метелками таволги и кипрея, была покрыта легкой росной вуалью. Стройные стволы пихт, напоминали голубоватые, от поднимающегося рассветного тумана, свечки. Могучие кедры с круглыми кронами были похожи на Великих Патриархов царства леса. Внизу почти под самой дорогой текла бурная горная река, взбрыкивающая на перекатах, как молодая норовистая кобылка. Меня так увлекло это потрясающее зрелище, что я почти забыла о подруге.

Дорога вскоре свернула вправо, и мы, проехав по ажурному, казавшемуся не совсем уместным среди этих суровых красот, мостику. И подруга, остановив машину, радостно провозгласила:

– Ну вот! Приехали!! Вылезай!

Я открыла дверцу, вышла из машины и огляделась. Увиденное, поразило меня до глубины души, заставив замереть с открытым ртом.

Почти на самом берегу реки стоял огромный деревянный корабль, как будто вышедший со страниц книг о пиратах. На высокой мачте развевался разноцветный флаг, с замысловатым вензелем, символизирующим Ленкину фирму. Этот герб она придумала сама. Долгое время, она доставала меня своими художественными фантазиями, а я, вполне успешно, долгое время от нее отбивалась. В конце концов, родилось это чудо, на котором была изображена хвойная ветка, рогатое чудовище, которое, по ее словам, являлось маралом, и компас. Надо полагать, компас был специально для того, чтобы это чудовище не заблудилось среди хвойных веток. Она очень гордилась этим символом, и довольно стойко переносила мои насмешки по этому поводу. Но, герб переделывать не стала. так что, сейчас, марал с компасом и веткой трепыхался под слабым ветерком на вершине мачты. Хотя, в моем понимании, эти символы никак не вписывались в мои скромные познания о кораблях и морской теме. Но, все остальное было просто великолепным. Крутые борта корабля вздыма-

лись над землей метров на шесть и выглядели вполне внушительно. Деревянные перила на палубе были резными, покрытые блестящим лаком. На положенном месте возвышалась капитанская рубка. Нос корабля оканчивался мощным форштевнем¹, под которым грозно рычал лев – галюнная² фигура, выполненная искусным резчиком по дереву.

Пока я любовалась всем этим чудом, Ленка принялась выгружать сумки из багажника. Когда я обернулась на подругу, она уже стояла у вполне приличной горки пакетов с продуктами и какими-то вещами. Я тихонько присвистнула.

– Ты, подруга, не погорячилась? Мы что, готовимся отсиживаться здесь месяцев шесть? По крайней мере, глядя на твои запасы, у меня именно такая цифра в голове возникла.

На мое насмешливое замечание, она закатила глаза и буркнула:

– В хозяйстве все сгодится. Ты мне потом, еще «спасибо» скажешь. Помоги лучше...

Мне бы именно в тот момент стоило насторожиться на это ее «потом». Но, я пораженная увиденным, слегка подрастеряла бдительность. И покорно, схватив пакеты, поволокла их вслед за хозяйкой корабля.

¹ Форштевень – оконечность носа корабля

² Галюнь – первоначальный свес на носу корабля

Глава 2

Корабль внутри оказался весьма комфортабельным жилищем. Просторная кухня, большая гостиная и две спальни-каюты. Имелись здесь и все положенные удобства в виде туалетов, душа и кабинки неплохой финской бани. Так же здесь было три входа-выхода. Один центральный, один из кухни и один, запасной из маленькой спальни. В капитанской рубке тоже можно было весьма неплохо отдохнуть.

Мы разбирали пакеты с едой, упихивая все в холодильник. И я продолжала ворчать на подругу, не понимая, для чего она натащила столько еды. Ленка поглядывала на меня, не отвечая, и только загадочно улыбаясь. Потом, поставила варить кофе, а я кинулась готовить завтрак. Со всем этим добром мы расположились на палубе корабля. Я пребывала в легком блаженстве, потягивала кофе и внимательно оглядывала окрестности. Шум горной реки, доносившийся из-за зарослей густого кустарника ивы, усиливал гармонию природы, как ощущения от спектакля, с чудесными декорациями и удивительной актерской игрой, усиливаются звучанием чудесной музыки.

Сам корабль располагался на краю небольшой долины, обнесенный, словно забором, густым лесом. По самой камке опушки росло множество рябиновых деревьев. Кремовая кипень соцветий рябины напоминала прибрежную пе-

ну на зеленых волнах тайги. Горы высились вокруг, и, словно театральную сцену, огораживали долину со всех сторон своими величественными скалами. Вокруг было разбросано несколько нарядных домиков, а также несколько строительных площадок, где возводились такие же небольшие деревянные здания.

Ленка внимательно следила за мной. А я, как довольный и сытый кот, щурилась на солнце, наслаждаясь видом. Кажется, на этот раз, сюрприз у подруги удался на славу и был, вполне, приятным и безобидным. Конечно, если бы я в тот момент знала, что сюрприз еще не окончен... Но, не стоит забегать вперед.

– Что это за место? И как ты вообще нашла этот корабль. – Задала я вопрос подруге.

Ленка принялась мне охотно объяснять.

– Это место называется «Рябиновая долина». Здесь когда-то была старая деревня, где в незапамятные времена обосновались переселенцы из староверов. От царской «ласки» бежали сюда из центральной России, еще при Петре 1. Сколько-то сотен лет назад. Сейчас, конечно, от нее и следа не осталось. Но место хорошее. Старые люди знали, где поселиться. – Довольно произнесла она, словно сама относилась к этим самым «старым людям». – Теперь эту долину хотят использовать, как туристический комплекс. Но, это в перспективе. А пока – это чудесное место для отдыха. Думаю, со временем, здесь будет что-то грандиозное.

Я хмыкнула. У Ленки чутье было на все «грандиозное». Что неизменно вызывало мое уважение к подруге. Сама я подобным нюхом не обладала. А Ленка продолжила.

– Давай прогуляемся по окрестностям. Здесь и конюшня имеется. Можем лошадок взять и прокатиться по округе. Ты как?

Я с готовностью соскочила с пластмассового креслица, на котором сидела, попивая кофе. Лошадей я любила всегда. И прогулка в такую погоду по чудесным местам, была дополнительным бонусом к приятному сюрпризу.

Конюх, которого звали Виктор Васильевич, или попросту, Василич, еще не старый крепкий мужчина, с повислыми темными усами, и веселым лихим взглядом, напоминал лесного разбойника. Но, не такого разбойника, небритого забулдыгу, с дубиной в руке, от которого и днем-то люди шарахаются, а этакого Робин Гуда, забредшего сюда нечаянно из Шервудского леса, и по непонятной причине, оставшегося здесь навсегда. Хотя, увидев всю окружающую природу с ее буйными красками, звуками и запахами, вдохнув полной грудью этот опьяняющий воздух, эта самая причина становилась совершенно понятной.

Воздух был тих и прозрачен. Высоко, высоко над землей, черной точкой вился жаворонок, испуская свои дивные трели. Аромат, поднимающийся от цветущих лугов и густых кедровников кружил голову, пьянил, и заставлял забывать любые проблемы и невзгоды, ожидающие тебя в каком-то,

теперь уже, другом и чужом мире.

Я ехала на каурой смирной лошадке и, полуприкрыв глаза, улыбалась неведомо чему. Ленка трусила за мной на понурой пегой кобылке, необычайно молчаливая. Если бы не мое благостное настроение, я бы подумала, что она замышляет какую-то каверзу. Но, в тот момент, мне такое даже и в голову не пришло. Как оказалось в дальнейшем, зря. Но, окружающие красоты действовали на меня совершенно расслабляюще, я прибывала в гармонии с собой и со всем миром в придачу.

Мы вернулись на корабль и принялись готовить обед. Трапезничать решили опять на палубе. Грех было в такую погоду сидеть за закрытыми дверями. Ленка указала рукой на пустынный клочок земли рядом с кораблем, и заявила.

– Хочу здесь построить небольшой ресторанчик в виде еще одного корабля.

Я неопределенно пожала плечами. Ну, хочет и, пускай себе. Идеи бизнеса меня никак не вдохновляли. Но, чтобы не обидеть подругу, я вяло пробормотала.

– А, что... Хорошая идея.

Глаза у нее загорелись загадочным огнем. Но, даже и тогда, я никак не могла заподозрить ее в коварстве.

– Тебе нравится идея? Правда, нравится?

– Хорошая идея. – без особого энтузиазма повторила я.

И тут, подруга вдруг резко поменяла тему.

– Люськ, а тебе не надоело сидеть в своем лесу? Ведь уже

не молодая девочка, чай, по тайге прыгать. Да, и с мужиками твоими, поди, тяжело управляться?

Я пожалала опять плечами. Говорить о своей работе мне сейчас не хотелось.

– Лен, да нормально все. Устаю, конечно, очень. Но, мужики у меня хорошие. Проблемы есть. А, скажи мне, где их нет?

Ленка с умным видом покивала головой, соглашаясь со мной. Потом тяжело вздохнула, и начала тихонько причитать.

– Жалко мне тебя. Совсем там в своем лесу скоро одичаешь. Деток своих почти не видишь. А тут смотри, какая кругом красота....

Последняя фраза меня слегка насторожила. Я внимательно присмотрелась к подруге.

– ... и...?

– Что «и»? Я о тебе забочусь. – С тяжелым вздохом мученицы выдала она.

Всю расслабленную благостность с меня, как ветром сдуло. Я подозрительно уставилась на Ленку.

– Ты чего опять задумала, авантюристка несчастная? К чему все эти разговоры?

Подруга уставилась на меня преданными глазами.

– Пожила бы здесь, на корабле. Смотри, какая тут красота. Отдохнула бы от своей тайги. – Она посмотрела на меня честным и ясным взором, и, почти шепотом, прибавила. –

Заодно и ресторанчик бы построила.

Сначала, мне показалось, что я ослышалась. Я хлопнула на подругу пару раз глазам, и спросила, все еще не веря тому, что услышала.

– Чего, чего? – Но, подруга сидела молчаливая. Я бы даже сказала, слегка пришибленная, как воробушек смиренная, сложив на коленях свои ладошки, и честными глазами смотрела на меня. Судя по всему, отвечать мне не собиралась. Я уточнила свой вопрос. – Что ты там про «ресторанчик» промяукала? Я не ослышалась? – Я грозно сдвинула брови.

Ленка испуганно заморгала. Но, я-то отлично знала, что все эти манипуляции с лицом и жалостными взглядами – сплошное надувательство. Подруга будет гнуть свою линию до тех пор, пока не добьется своего, или не уморит до смерти своего собеседника.

– А чего..? – Невинным голосом девочки первоклассницы произнесла она. – По-моему, хорошая идея. Если уж ты там в своей тайге со своими головорезами управляешься одной левой, то уж ресторанчик построить, для тебя и вовсе, плевое дело. – Увидев, что я молчу, онемев от ее наглости, она затараторила, усиливая свой натиск. – Здесь же тебе не тайга. Смотри, какая красота кругом. И дорога есть асфальтная, и электричество, даже баня есть. А еще, конюшня с лошадьми. Ты же любишь лошадей. Захотела, на лошадках покататься, пожалуйста! В любой, так сказать, момент! Сплошной курорт!! – По выражению моего лица она догадалась, что все

перечисленное не возымело на меня никакого действия, и решила сменить тактику. Приняла вид кающейся грешницы, приложив ладошки к груди, и, чтоб мне провалиться на этом самом месте, в ее глазах блеснула одинокая горькая слезинка. – Ну, Люськ...! Кто мне поможет, если не ты? Разрываюсь на части. Сама знаешь, хозяйство большое. Все не успеваю. Сплю по два часа в сутки...

Я, прерывая ее слезное повествование, ехидно добавила:

– Скажи еще: не доедаю. – Оглядела я со значением ее пухленькую фигуру.

Но подруга на мой взгляд никак не отреагировала, а, вдохновленная тем, что я уже отошла от столбняка и сразу не кинулась на нее с кулаками, продолжила свою арию.

– А что...? Бывает и не доедаю. – С легким вызовом начала она. Но, поняв, что взяла неверный тон, опять заблеяла жалобно. – Помоги, а? Я же знаю, ты можешь...

По всей вероятности, на данном этапе, она исчерпала все свои аргументы, и сейчас смотрела на меня жалобными глазами девочки-сиротки. Мне вдруг стало смешно. И я, не сдерживая свои эмоции, расхохоталась в голос. Ленка, увидев, как я веселюсь, с явным облегчением выдохнула.

Вытерев глаза, от подступающих от смеха слез, я проговорила:

– Я же не строитель, дурында ты этакая! Мое дело – дерево. Ну, избу поставить или баньку там – это я могу. Но, построить капитальное здание из камня... Это, по-моему, уже

перебор.

Подруга радостно махнула рукой.

– Глупости!! Уж кто-кто, а я тебя знаю, как облувленную. Если надо, ты хоть что построишь. А потом, если что, тут кругом одни строители, посоветуешься, проконсультируешься. В общем, решено!

Она соскочила из-за стола, и ринулась вниз по лестнице. Я, собрав пустую посуду, пошла за ней. К тому времени, когда я перемыла все чашки, Ленка уже стояла с чемоданом в дверях и радостно мне улыбалась. Я растерянно вытерла руки кухонным полотенцем и устала на подругу. Я еще даже рот не успела открыть, как она защебетала.

– Там на столе, ключи, кое-какая документация и деньги на первое время. Я позвоню твоим детям. Сообщу им, что ты тут остаешься. Пускай они тебе вещички твои соберут. А мой водитель тебе твою машину пригонит денька через два. Здесь без колес ни один вопрос не решишь. В общем, если что, звони. Я тебе на телефон денюжек закину, на всякий случай.

И она, не дожидаясь моего ответа, весело затрусилась на выход. Я, все еще онемевшая от наглости подруги, с растерянным лицом, пошла следом. Уже, сидя в заведенной машине, она опустила боковое стекло, и прокричала мне, стараясь перекрыть орущий в автомобиле, магнитофон:

– Чуть не забыла!! Я завтра в Китай улетаю. Ненадолго, недельки на две! – И железный конь, выкинув из-под своих

копыт-колес гравий, стал удаляться в направлении моста.

А я, с кухонным полотенцем в руке, так и продолжала стоять и глядеть в след удаляющейся машине.

Глава 3

Когда машина совсем пропала из вида, я, постояв еще пару минут в растерянности, плюнула с досады и пошла обратно в корабль. Побушевав еще немного вслух, для успокоения души, и чуток побегав по палубе, отвешивая Ленке вслед неллицеприятные замечания, я наконец уселась на ступеньках, под лучами заходящего солнца и призадумалась.

Нужно было признаться самой себе, что не так уж и сильно я была разгневана на подругу. Меня всегда манило и звало в неведомые дали что-нибудь новое, и, потому, интересное. Убить меня, уничтожить, как личность, в этой жизни могло только одно – рутина. Вот чего категорически не принимала моя душа.

Конечно, нужно было сделать необходимые распоряжения в лесу, оставшимся бригадам. Но, подумав хорошенько, я рассудила, что на некоторое время вполне могу оставить их под твердой рукой своего мастера. И детей нужно было оповестить, что их мать в который раз слегка изменила свою жизнь. Повздыхав еще немного, я отправилась внутрь корабля, которому в ближайшее время предстояло стать моим новым домом.

К работе, к любой работе, я относилась серьезно. Либо делать хорошо, либо лучше совсем не браться. Поэтому весь вечер я посвятила изучению документов, оставленных мне

подругой. С утра я планировала совершить поход по стройкам «Рябиновой долины». Глядишь, чему умному научусь. Да и поискать квалифицированных строителей не мешало.

Закончила я с документами уже довольно поздно. Пошла на кухню, заварила чай в термосе, и с большой кружкой ароматной жидкости устроилась на палубе под звездным небом. Детство мое прошло в горах Тянь-Шаня, и я доподлинно знала, что таких звезд, как в горах, не увидишь больше нигде. Огромные, лохматые, как маленькие медвежата, они мерцали так низко над головой, что, казалось, протяни руку, и они улягутся в твою ладонь, уютно урча от ласкового прикосновения. Река шумела монотонно, навевая всякие романтические мысли. В ее журчащую песню гармонично вливались ночные звуки леса, образуя невозможно-прекрасную симфонию, которую можно было слушать часами.

Вдруг, совсем рядом со мной раздалось чье-то деликатное покашливание. От неожиданности, я чуть не выплеснула на себя чай из кружки. А мужской голос извиняющимся голосом произнес:

– Простите пожалуйста, я, кажется, вас напугал. Поверьте, у меня не было подобной цели. Я просто каждый вечер прогуливаюсь перед сном. А тут, заметил в иллюминаторах корабля свет. Вот, решил зайти, познакомиться с новыми хозяевами.

Передо мной стоял довольно высокий, крепко сбитый мужчина. Судя по голосу, лет сорока пяти, с небольшой

окладистой бородкой и в очках. Я выдохнула, пытаюсь унять быстрое сердцебиение, вызванное его внезапным появлением, и сделала широкий жест рукой, пытаюсь быть гостеприимной хозяйкой.

– Присаживайтесь. Я не новый хозяин. Корабль купила моя подруга. А я, некоторое время, наверное, буду здесь жить, и заниматься стройкой. – Он присел на краешек кресла, и смотрел на меня с большим вниманием.

Свет, падающий из капитанской рубки, освещал его довольно хорошо, но выражение его глаз за стеклами очков мне разглядеть не удавалось. Впрочем, я не особенно к этому и стремилась. Продолжая изображать гостеприимство, я спросила:

– Чаю хотите?

Он просто молча кивнул головой, принимая мое предложение. Я встала с кресла, и спустилась внутрь корабля. На кухне я взяла чистую чашку и термос с заваренным чаем. Подумав секунду, прихватила с собой еще пачку печенья. Уж если гостеприимство, то по полной программе.

Мужчина продолжал сидеть по-прежнему на краешке кресла, как прилежный ученик, сложив руки на коленях. При моем появлении, он как-то заполошно соскочил со своего места, и принялся бормотать, что вовсе не хотел меня побеспокоить, что он ужасно благодарен за хлопоты и прочее, прочее, прочее, в том же духе. Я решила быть великодушной и отмахнулась от его извиняющегося бормотания.

– Да, бросьте! Мне это, вовсе, нетрудно. Меня зовут Людмила Алексеевна, можно просто Людмила. А вас...? – И я вопросительно уставилась на моего ночного гостя.

Он посмотрел на меня, и как-то смущенно выдавил.

– Меня зовут Игорь... Игорь Олегович. Можно, просто Игорь.

Я усмехнулась краешком губ. Но, он заметил мою усмешку, и настороженно спросил:

– Я вас чем-то насмешил? – В голосе слышалась легкая обида.

Я поспешила его успокоить.

– Что вы...? Просто, подумалось, имя у вас ... Историческое. Великое имя. Я бы даже сказала, княжеское...

Он слегка расслабился, и, наконец взял кружку с чаем в руки.

– А-а-а... Вы об этом... Видите ли, мои родители были археологами. Папа имел докторскую степень по истории. И очень увлекался историей Древней Руси. А мама, пока могла, моталась с отцом по экспедициям и раскопкам. А потом, родился я, и ей пришлось заняться преподаванием в школе. И тоже, историей. Так что, мое имя вполне оправдано с точки зрения занятий моих родителей.

Я заинтересовано на него взглянула.

– А вы...? Вы тоже историк?

Он смущенно улыбнулся. Улыбка сделала его лицо похожим на мальчишеское. Чуть лукавое, и, в то же время, ка-

кое-то непосредственное и беззащитное.

– Нет... Я не историк. Не оправдал, как говорится, надежд. Я строитель.

Я даже слегка подпрыгнула на кресле от легкого возбуждения. Ну, надо же...! На ловца и зверь бежит!

– Так это же просто чудесно!! – С преувеличенным энтузиазмом выпалила я, чем слегка напугала своего гостя.

Он в легком обалдении уставился на меня. А я поспешила его успокоить.

– Понимаете, меня подруга тут выкинула десантом, чтобы ей ресторан тут построила. А я не строитель, я лесник!! Могу баньку деревянную построить без проблем, домик, в конце концов, садовый. А тут, капитальное строительство, и, конечно, нет ни нужных знаний, ни опыта. – Я говорила эмоционально, с ноткой отчаяния в голосе.

И только сейчас обратила внимание, что мой собеседник смотрит на меня с легкой снисходительной улыбкой. Я замолчала и с подозрением уставилась на Игоря Олеговича. Уж, не насмехается ли он надо мной? Заметив мой взгляд, он торопливо заговорил.

– Конечно, я вам помогу. Могу подсказать хорошего опытного прораба. Знающий человек, но есть некоторые проблемки. Как, впрочем, у многих деревенских жителей. Любит выпить. – Он конфузливо улыбнулся.

Я махнула рукой.

– Ну, это ерунда. С этим я уж как-нибудь управлюсь. Глав-

ное, чтобы грамотным был в своем деле.

Мы сидели и разговаривали с Игорем о строительстве. Он рассказывал мне, что и где ему довелось построить. А я немного рассказала о своей работе в лесу. Он уверил меня, что с моим опытом мне будет не очень трудно вникнуть в тонкости строительной специальности. Тем более, что начальные знания у меня были. Еще он посетовал на то, что здесь нет интернета. Но, обещал поделиться со мной специальной литературой, которой у него здесь в избытке. Так же, поведал мне, что у него здесь домик, который он построил когда-то вместо дачи. А теперь, устав от суеты города, решил перебраться сюда насовсем, покоренный местной природой. А я поймала себя на мысли, что чувствую с ним себя совершенно легко и свободно. Будто, знаю его тысячу лет.

За разговорами я не обратила внимания, что вершина ближайшей горы вдруг осветилась, как будто подсвеченная огромным прожектором изнутри, и на небо выкатился, сияющий голубоватым свечением, диск луны. Я замерла на полуслове, пораженная красотой ночного светила. Призрачный свет залил всю долину, превращая ее в сказочное царство. Все стало казаться каким-то нереальным, воздушным. Как будто, мы попали в совсем другое измерение, в другой мир.

Игорь Олегович заметил мою некую заторможенность, и с удивлением взирал на меня из-под своих очков. А я боялась не то что говорить, боялась дышать, чтобы не спугнуть это

очарование. Мы посидели несколько минут молча, а потом он поднялся.

– Спасибо за чай, и за разговор. Поздно уже. Я пойду. Мой домик стоит во-о-он там. – Он указал куда-то себе за спину, на самый край долины, острым углом врезающейся в том месте в самую лесную чашу. – Приходите завтра, как проснетесь. Я вам дам книги и познакомлю с прорабом. Спокойной ночи. – Он сделал несколько шагов от меня, потом обернулся и быстро проговорил. – Мне было очень приятно с вами познакомиться, Люда. Вы очень интересный собеседник. Всего доброго.

Он быстрыми уверенными шагами спустился с палубы и вскоре исчез, скрываемый тенями, стоящих вокруг корабля, деревьев. Я только и успела пробормотать ему вслед.

– Мне тоже...

Посидев еще немного на палубе, и полюбовавшись природой, я, собрав чашки, спустилась внутрь корабля. Закрыла и заперла на ключ двери. Нашла на полке в гостиной какую-то книжку, и отправилась в спальню, которую решила сделать своей. Вскоре строчки стали расплываться перед глазами, и я уснула.

Спала я безо всяких сновидений. Или, просто не помнила их, когда открыла глаза. Казалось, я и не спала вовсе. Что-то меня разбудило. Свет луны падал круглым пятном в иллюминатор каюты. Я полежала немного, прислушиваясь. И вскоре, услышала, что по верхней палубе у меня над головой

кто-то ходит. Села на кровати, потеряла лицо руками, прогоняя остатки сна. Может мне это только показалось. Я не могла назвать себя через чур впечатлительной. Просто, долгое пребывание в лесу научило меня распознавать любые посторонние звуки. И вскоре, безо всякого сомнения, я опять услышала чьи-то шаги.

Глава 4

Я посидела еще немного на кровати, прислушиваясь к шагам наверху. Ну, что... Захотелось человеку полюбоваться окружающими видами с высоты палубы. Да, и сам корабль притягивал внимание людей. Уж больно необычно было это зрелище. В долине между гор стоит деревянный корабль. Все это, конечно было понятно. Только вот, любоваться ночью окружающей природой было слегка затруднительно. Хотя, луна и светила довольно ярко, как -то мне не верилось в то, что меня посетил любитель ночных пейзажей. Уж больно шаги были осторожные, как будто человек крался, а не ступал уверенно по палубе.

Все это мне показалось странным. Поэтому, я встала, накинула халат поверх пижамы, не включая свет, прошла ощупью на кухню. Еще вчера днем я заметила там, лежащий на холодильнике, большой фонарь. Вооружившись фонарем, я тихонько открыла дверь, идущую из кухни, и стала осторожно подниматься по ступеням наверх. Предательница-лестница вдруг заскрипела у меня под ногами. Я замерла в неудобной позе с занесенной над следующей ступенькой ногой, и тут услышала быстрые шаги на верхней палубе. Плюнув на конспирацию, я запрыгала вверх, перескакивая сразу через две ступеньки. Но, все равно, опоздала. Мне удалось увидеть только тень, мелькнувшую за, росшим неподалеку, кустом

рябины, да слышать, быстро удаляющиеся, шаги. Человек убежал, уже не стараясь скрыть своего присутствия. Я в растерянности огляделась. Вокруг не было видно никаких огней. Немногочисленные обитатели, живущие здесь постоянно, спали. Свет не горел ни в одном из домиков. А столбов с фонарями здесь еще не было. Только лунный свет по-прежнему заливал округу своим призрачным светом.

Постояв немного наверху, я решила проверить капитанскую рубку на верхней палубе. Вроде бы, все было в полном порядке. Мне было совершенно непонятно, что тут забыл мой ночной гость. Пожав плечами (мало ли какие фантазии у людей), я спустилась в корабль, и улеглась под одеяло. Сначала я собралась поломать голову над этим происшествием, но, потом, решив, что утро вечера мудренее, закрыла глаза, и уснула крепким сном безо всяких сновидений.

Утром я проснулась от того, что солнечный луч нагрел мне щеку. Быстро соскочила с кровати и отправилась в кухню варить кофе. Завтракать я решила опять на палубе. Вокруг царили тишина и покой, нарушаемые только вечно не смолкающей песней реки. Убрав за собой посуду, сразу же отправилась искать жилище Игоря Олеговича. Поплывав немного между штабелей пиломатериала, подготовленных для стройки, я наконец вышла к его жилищу.

Домик оказался вовсе не таким маленьким, каким мне представлялся по рассказам Игоря. Весь изукрашенный умелой резьбой, будто плетеным кружевом, он напоминал мне

теремок из сказки. Аккуратная, покрашенная голубой краской, скамейка стояла под рябиновым кустом, а на ней вальяжно развалился огромный черный котиче. Услышав мои шаги, кот приподнял голову и уставился на меня своими зелеными глазами. Выражение их было весьма красноречиво, и в переводе на человеческий язык звучало бы примерно так: «Ходят тут всякие!» Погладить кота я не рискнула, отнесясь с уважением к такой важной персоне. Покрутила головой в поисках главного хозяина, и, не увидев его, обратилась к ко-ту.

– Ну, и где твой хозяин? Сам меня в гости позвал, а сам еще дрыхнет?

Кот, по понятным причинам мне не ответил. Зевнул, показывая мне небольшие, но достаточно острые зубы, будто демонстрируя мне свою боеспособность, и принялся не спеша вылизывать переднюю лапу. А я так и продолжала стоять, разглядывая его, и бурча себе под нос песенку: «Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро...» И тут, позади меня раздался красивый мужской баритон, закончивший куплет: «Тарам -пам-пам, тарам-пам -пам, на то оно и утро!» Я подскочила от неожиданности, потому что шагов я не слышала вовсе. Оглянулась. Позади меня обнаженный по пояс и с большим махровым полотенцем на шее стоял Игорь и улыбался мне, будто я была большим и приятным подарком для него. Пока я его разглядывала, он обратился к коту:

– Соломон, разве так гостей встречают? А ну, уступи даме

место! – Он безо всяких церемоний сдвинул кота в сторону. Но уса́тый в долгу не остался. Гневно мяукнув, он спрыгнул со скамейки и зашагал неторопливо в сторону дома.

– А я вот, по утрам на речку бегаю. Знаете, вода ледяная. Нырнешь, и сразу чувствуешь себя живым.

Я заинтересовано его оглядела с ног до головы. Кто бы мог подумать, что он увлекается подобными вещами. А Игорь меж тем продолжал:

– Пойдемте, позавтракаем. У меня сегодня на завтрак экзотическое блюдо под названием «яичница». – И он, весело мне подмигнув, направился к своему теремку, сделав мне приглашающий жест.

Я бодро потрусила за ним, по тропинке к дому, сообщив, что я уже успела позавтракать, а вот, от еще одной чашки кофе не откажусь. В дом я заходить не стала, хотя посмотреть мне было весьма любопытно. Присела на небольшой верандочке у стола, и стала внимательно разглядывать резные столбы, поддерживающие крышу. Даже, если бы я ничего не понимала в этом, то все равно, с первого взгляда можно было определить, что здесь потруди́лся мастер. Причем, не просто мастер, а мастер с большой буквы «М».

На веранде вскоре появился Игорь с небольшим подносом в руке, уставленном чашками, кофейником и какими-то ва-зочками, не то с медом, не то с вареньем. Мы сидели за столом и мирно беседовали. Я рассказала Игорю о своем ночном госте. Рассказывала, как о забавной истории. Но, он, по-

чему-то, встревожился.

– Вам надо бы сторожа нанять. – В голосе звучало беспокойство. – Конечно, это весьма странно. У нас, вообще-то, здесь тихо, не озоруют. Собственно, некому озоровать. Все, как говорится, свои. До ближайшей деревни довольно далеко. Местные сюда не приходят. Знаете, говорят, что это место проклятое. Но, я в такие вещи не очень-то верю. То, что здесь была давным-давно деревня староверов, еще ни о чем не говорит. – Он смущенно замолчал. Потом, сделав глоток из своей чашки, смущенно заметил. – Знаете, я порой увлекаюсь. Вы меня остановите, если вам не интересно. И насчет сторожа, подумайте.

Я с удивлением уставилась на него.

– А чего у меня там сторожить? Только, если меня саму. Так себя я и так укараюлю. А вот, насчет «неинтересно», тут вы ошибаетесь. Мне интересно, и даже очень. Так что, буду вам благодарна, если расскажете, что вы знаете об этом месте.

Он с сомнением посмотрел на меня. Поправил, сползающие очки на носу, и заговорил:

– Знаете, наверное, на мне сказалось все же то, что я вырос в семье историков. Меня всегда интересовало прошлое. Потому что, без прошлого нет будущего. Прошлое помогает лучше понять, почему мы живем так, а не иначе. И куда в итоге можем прийти, если не задумаемся, не проанализируем свое прошлое. Но, этот интерес, все же не занял глобаль-

ной части моей жизни, так, просто, как хобби. А вот свою профессию я люблю. – Он замолчал, задумчиво глядя на дно своей чашки, как будто увидел там что-то в высшей степени любопытное.

Воспользовавшись паузой, я проговорила:

– Кстати, насчет профессии. Вы мне вчера обещали дать почитать ваши книги по строительству, а также, познакомиться с грамотным прорабом. Мне это сейчас очень нужно. Подруга поручила мне, почти незнакомое для меня дело. Не хотелось бы ее подвести. – Я смущенно улыбнулась, пытаюсь скрыть за улыбкой переход от темы. На мой взгляд, не совсем вежливый.

Мой собеседник, очнувшись от созерцания кофейной гущи, поспешно заговорил.

– Конечно, конечно...! Знаете, я порой увлекаюсь. Буду вам весьма признателен, если вы будете меня останавливать.

И он с приличной скоростью, рванул в дом, чуть не опрокинув кресло, на котором сидел. В домике что-то загрохотало, послышался раздосадованный возглас хозяина. Судя по звуку, рухнуло что-то весьма похожее на холодильник. Через минуту в дверях появился Игорь, весь какой-то взлохмаченный, с весьма внушительной стопкой книг.

– Знаете, обвалилась книжная полка. Видимо, я ее прибил не совсем надежно. – Словно оправдываясь заговорил он. – Вот, держите. Этого вам на первое время хватит.

Я мысленно застонала. Это называется «на первое вре-

мя»!! Значит, будет еще и второе время, а возможно и третье. Изобразив на лице благодарную улыбку, и ругая про себя подругу не очень хорошими словами, я взяла из его рук увесистую стопку книг.

– Спасибо вам большое! – С чувством сказала я. Хотя, в данный конкретный момент мои чувства были обращены скорее к Ленке, чем к Игорю. – А что насчет прораба?

Он в задумчивости почесал нос, потом поправил очки привычным жестом, и проговорил.

– Давайте договоримся так. Я сейчас поеду по делам в город. Найду прораба, и привезу его к вам. Пожалуй, это будет ближе к вечеру.

Я согласно кивнула, поблагодарила хозяина за кофе и за щедро предложенный мне источник знания. Уже стоя на дорожке, я обернулась.

– Я приглашаю вас сегодня на ужин. Мне очень хочется послушать об этом месте. Чувствуется, что вы хорошо владеете этой темой.

Игорь расцвел улыбкой и махнул мне на прощание рукой. А я поспешила со своей добычей к кораблю.

Глава 5

Почти до самого вечера я пыталась постигнуть тайнства профессии строителя. Не могу сказать, что мне это удалось сразу. Но, меня это порядком увлекло. Я даже забыла пообещать, углубившись во всякие инженерные премудрости. На часах было почти четыре часа дня, когда я вдруг внезапно вспомнила, что пригласила Игоря на ужин. К тому же, он должен был привезти с собой прораба, которого мне предстояло уговорить взяться за Ленкину стройку.

Метнувшись на кухню, я принялась готовить ужин, не забывая похвалить подругу за обилие продуктов, царившее в холодильнике. Не все же мне ее ругать, в конце концов. Я даже успела на быструю руку испечь яблочный пирог, когда услышала шаги на палубе, а потом осторожный стук в двери кухни. Голос Игоря Олеговича нерешительно позвал:

– Людмила, вы здесь?

Вытирая руки о кухонное полотенце, я поспешила открыть двери. Игорь был не один. Из-за его спины высовывался щуплый мужичок, почему-то с виноватыми глазами. Будто, он стащил у меня что-то весьма ценное, а теперь пришел извиняться за свой проступок. Тихим голосом, чуть ли не шепотом, с робкой улыбкой на челе, мужичок пробормотал:

– Здрасьте...

Я кивнула головой и поздоровалась в ответ.

– Здравствуйте. Проходите на верхнюю палубу. У меня все готово. Сейчас ужинать будем. – Потом обратилась к своему благодетелю. – Игорь, вы мне не поможете, унести это наверх. – И сунула ему в руки сотейник с тушеным мясом и овощами.

Игорь с готовностью подхватил, пользуясь двумя прихватками, горячий чугунок, и затопал наверх. Мужичок потрусил за ним следом, беспрестанно оглядываясь на меня, и с непривычки спотыкаясь о высокие и крутые ступени. Меня одолели сомнения. В моем понимании прораб на стройке должен быть могучим мужиком с зычным голосом, и, почему-то, красным носом. Того, кого привел Игорь, я никак не могла впихнуть в эти мои представления. А, может, это сторож? Игорь же говорил, что мне тут сторож нужен. Ладно, надеюсь, скоро все прояснится.

Я подхватила столовые приборы, миску с салатом, и поспешила наверх. Похлопотав немного у стола, я наконец, уселась, и мы приступили к ужину. К моему удивлению, тихий мужичок по имени Сергей Сергеевич все же оказался прорабом. Я принялась, слегка путаясь в строительных терминологиях, объяснять ему, чего я (а в моем лице, моя подруга Ленка) от него хочу. Мужичок, дожевав последний кусок мяса, взятый со своей тарелки, похлопал себя по карманам, достал небольшой блокнот и огрызок карандаша, чем, безусловно, вызвал мое уважение. Значит, человек подходит се-

рьезно к порученному ему делу. Я бросилась вниз по лестнице и приволокла все имеющиеся у меня документы на стройку. Сергей Сергеевич как-то сразу изменился, приобретая черты такого прораба, которого я себе представляла. Серьезное выражение лица, цепкий взгляд, чуть нахмуренные брови. Все говорило о том, что человек хорошо понимает, о чем идет речь в этих бумагах.

Видимо, все же мое лицо имело недоверчивое выражение, потому что, я поймала на себе чуть насмешливый взгляд Игоря. Его глаза, будто говорили: «Погоди. Это только начало...» Я только хмыкнула про себя. Поживем – увидим. Но, некоторый оптимизм все же прокрался в мою душу.

Мы закончили обсуждение, когда солнце уже спряталось за горой. Легкий прозрачный сумрак занавесил своей кисеей всю долину, привнося в пейзаж некую загадочность. Сергей Сергеевич встал, поблагодарил за ужин, собираясь нас покинуть. Протянул руку Игорю, прощаясь. А мне нерешительно кивнул головой.

– Ну, что, до завтра? Я с утра договорюсь с мужиками и пригоню технику. Надо начинать котлован. – Проговорил уже более уверенным голосом.

Они с Игорем обменялись еще парой фраз, и мой новый прораб направился к стоящим неподалеку стареньким красным жигулям, которые, судя по внешнему виду, успели много чего повидать на своем веку. Мы проводили его взглядами. Я предложила оставшемуся соседу выпить еще чая. Как

известно, за чаем беседа идет более непринужденно.

Игорь смотрел на меня из-под своих очков и улыбался одними уголками губ. Потом, он тихо и доверительно заговорил.

– Не волнуйтесь, Людмила. Сергеич свое дело знает. Он всю жизнь на стройке проработал. Если бы не выпивал, уже бы в больших чинах в управлении ходил. Видите ли, у него случилась трагедия. Не думаю, что я вправе сейчас подробно об этом говорить. Скажу, только то, что знают все. Лет семь назад, случилось здесь большое наводнение. Сами понимаете, горные реки – капризные дамы. В тот год получилось, что паводковые воды почти совпали с коренной водой. Весна пришла резко, и сразу жаркая. У Сергея Сергеевича дочь с женой утонули. Да тут тогда много народу пострадало. У кого избу унесло, у кого близкие погибли. А некоторых так и не нашли. До сих пор числятся без вести пропавшие. Вот такая трагедия. – Он замолчал, задумчиво помешивая ложечкой остывающий чай. Потом продолжил. – А Сергеич после того запил. Стал терять квалификацию. Чуть в бомжа не превратился. Каким-то отморозкам едва свой дом не продал за ящик водки. Я тогда только сюда приехал, место подыскивал под свой домик. Вот, я его и привлек к своей стройке. И ничего, с Божьей помощью сладили вместе с зеленым змием. А голова у него светлая и руки золотые. Помните, резьбу на моем теремке? Так вот, это все Сергеич, в свободное от работы время. И денег не хотел брать. Говорил, что это он

для души делал. – Он замолчал, внимательно разглядывая меня. Потом, с каким-то удивлением, заметил. – А я гляжу, вы времени зря не теряли. Успели уже мои книги проштудировать? Вопросы Сергеичу вполне грамотные задавали.

Я смутилась от его скрытой похвалы, и торопливо заметила.

– Не все. Но, буду стараться постигать строительные премудрости. Я, все-таки, инженер, как-никак. – Попыталась я неуклюже пошутить. – Лучше расскажите мне об этом месте. Я поняла так, что вы уделили этому немало времени. Прочтите меня, если вам нетрудно. И еще, давайте переходить на «ты». Уже второй раз чай вместе пьем. Вполне можем себе это позволить. – Я чуть усмехнулась.

Игорь тихо рассмеялся.

– Согласен. Я вам прораба привел, так что, мы с вами ... – Он чуть сбился, и быстро поправился. – Мы с тобой уже, почти, родственники.

Я долила из термоса горячего чая нам в кружки и приготовилась слушать. Мой собеседник отхлебнул несколько глотков и задумчиво стал разглядывать пейзаж. Разглядывать было что. В вечернем сумраке долина выглядела совершенно по-другому, нежели при солнечном свете. Будто, умелый художник-декоратор своей опытной рукой, незаметно для глаз зрителя поменял декорации. Голубоватый свет затопил долину, спокойный летний ветерок лениво переговаривался с деревьями, река запела чуть глуше. В рябиновых

зарослях слышались потрескивающие трели соловья.

Мы посидели немного в молчании, прислушиваясь к вечерним звукам долины. И, почему-то, это затянувшееся молчание смутило меня больше, чем все разговоры и взгляды вместе взятые. Я поспешно схватила кружку, и сделала несколько глотков остывающего чая. Игорь посмотрел на меня внимательно. Но, я не смогла из-за его очков разобрать выражение взгляда. В досаде, про себя подумала, что он скрывается за ними, как за каким-то щитом. И тут же, сама на себя разозлилась. Какое мне дело до его взглядов! Он совершенно посторонний мне человек. Просто, интересный собеседник, который по-соседски помогает мне. И мы просто коротаем время за разговорами. И ничего более!

Наконец, он заговорил, и я выдохнула с облегчением.

– Ну, историю старообрядчества вы наверняка немного знаете. Я просто пробежусь по основным вехам, чтобы были понятны здешние события. Про протопопа Аввакума вы тоже, наверняка, слышали. Где-то в середине семнадцатого века произошел печально известный Раскол. Аввакума, как бунтаря и приверженца старой веры, сначала бросили в подвалы Андронникова Монастыря, что в Москве, а уж потом сослали в Тобольск. Оттуда его отправили в Забайкалье. Добирался он туда пешком, вместе со своей женой и девятью ребяташками. Мало кто знает, что Аввакум был женат. Так что, жены декабристов повторили подвиг его жены Анастасии Марковны. И только лет через семь опальному про-

топопу было разрешено вернуться в Москву. Но, гордый и упрямый Аввакум не смирил своей бунтарской души и принялся за прежнее. Он жестко выступал против «новой, греческой» церкви, пропагандируя «чистую русскую веру». И, конечно, его опять сослали. В этот раз, в Архангельск. И в итоге, в начале восьмидесятых годов семнадцатого века его, и еще нескольких его последователей, сожгли в срубе. Приверженцы старой веры подвергались суровым гонениям. И стали разбегаться по всей стране, а также, многие уехали в Америку. Но, Екатерина Вторая, издала Указ, по которому всем староверам дозволялось селиться в Сибири. Пространства были необъятные. Их необходимо было заселять и осваивать. – Он опять замолчал, любуясь вечерней долиной. И вдруг переключился с темы. – Красиво здесь, правда? – Я молча кивнула. Судя по его устремленному вдаль взгляду, ответа он от меня не ждал. Потом тихо проговорил. – Как бы сказали старые люди, благостно. Душа замирает. А потом начинает петь. Не зря наши предки выбрали это место для поселения. Здесь много чего происходило. Не только хорошего. Крови много пролилось, несмотря на удаленность от больших дорог и путей. Да, и люди здесь жили, казалось бы, совершенно мирные. А вот, поди ж ты... – Потом, будто опомнившись, перевел взгляд на меня. – Вы простите... Я порой увлекаюсь.

Я, едва усмехнувшись, проговорила:

– Мы же вроде бы на «ты» перешли минут как двадцать

назад.

Он смущенно улыбнулся.

– Не привык еще. Прости. Так вот, о староверах. У знаменитого опального протопопа было множество последователей. И по некоторым документам, которые попали мне почти случайно в руки, можно было понять некую... – Он стал пытаться подобрать нужное слово. – Была в них некая недосказанность, что ли. И вообще, жизнь Аввакума была окутана какой-то тайной. Ты же знаешь, что нашу историю в том виде, в котором нам ее сейчас преподносят, преподают в школах и ВУЗах, писали не русские люди. Когда греческая церковь пришла в нашу землю, то повсеместно и методично стали уничтожаться старые рукописи славян. Некая сила пыталась стереть с лица земли нашу истинную историю. Только в некоторых Европейских источниках, в забытых монастырях, в самых дальних уголках, можно было раскопать незначительные крупинки знаний, подтверждающие нашу древнюю историю. Но, официальная наука их не признавала. И, к сожалению, большинство источников были либо утеряны, либо уничтожены. Но, вот что интересно. В некоторых староверческих семьях многие века хранились уникальные книги и рукописи. Их сохраняли, порой, ценой собственных жизней. Кстати, Сергеич из древней староверческой семьи. Он мне показывал один очень любопытный свиток. Так же, у него сохранился уникальный экземпляр древней библии, написанный еще старославянским языком. Не тем алфавитом,

принесенными греческими монахами Кириллом и Мефодием, которые в последствии стали именовать «кириллицей». А древними буквами старославянской азбуки, в которой было сорок девять знаков.

Я смотрела на Игоря, затаив дыхание, забыв про остывший чай. Видимо, он почувствовал мой взгляд, потому что, опять стал простить у меня прощения за свою увлеченность

– Прости, пожалуйста. Я, кажется, опять увлекся. А meantime, время уже позднее. А тебе завтра вставать рано. Поверь, если Сергееич сказал, что завтра загонит технику, значит, так и будет. В восемь часов утра тут уже все будет бурлить и кипеть. Он мужик обязательный, чем и нравится мне. Мужчина должен уметь отвечать за свои слова. – Он нерешительно улыбнулся.

Я с недоумением посмотрела на него.

– Ты хочешь сказать, что женщина не должна отвечать за свои слова? Думаю, это неправильно. Любой человек, уважающий себя и других должен отвечать за свои слова, не зависимо от пола или национальности. Но, в одном ты прав. Завтра вставать рано. Мне очень жаль прерывать наш разговор. Точнее, твое повествование. Я надеюсь, что мы сможем продолжить эту тему. Меня увлекает история. К тому же, ты великолепный рассказчик. Только, я все же не поняла, какое отношение имеет эта долина к тому, что ты рассказал?

Игорь, уже было собравшийся подняться, опять уселся на стул и с горячностью заявил:

– Вот!! Это и важно. Когда протопоп Аввакум возвращался из своей сибирской ссылки, его путь пролегал как раз через наши места. Здесь было расположено одно из первых поселений. Деревню, не мудрствуя лукаво, назвали «Рябиновой». И здешняя община оказала прием опальному протопопу и его семье. И, когда я пытался разобраться с одним из свитков, который мне показывал Сергей Сергеевич, там вскользь упоминалось, что Аввакум мог оставить на сохранение местным староверам одну из своих книг. А, может быть, и не одну. Конечно, это всего лишь домыслы, не подтвержденные фактами. Да и я, все же, не ученый. Вот, мой отец, тот бы смог разобраться со всем этим гораздо лучше меня. А я что... Так... Любитель. – Он тяжело вздохнул.

А я тихонько спросила:

– А ты уверен, что правильно поступил, когда не пошел по стопам родителей? – Уже заканчивая вопрос, я поняла, что, наверное, мы еще не настолько близкие друзья, чтобы я могла говорить такое. Но, слово – не воробей. Я слегка смутилась и пробормотала. – Извини. Это не мое дело.

Повисло неловкое молчание. Игорь поднялся из-за стола и стал прощаться. Когда его фигура скрылась из вида, я с облегчением вздохнула. Вот у меня так всегда! Кто меня просил лезть к человеку со своими дурацкими вопросами?!

Я собрала грязную посуду со стола, и поплелась в корабль. Как ни странно, но этот разговор меня слегка утомил. Мне захотелось залезть с головой под одеяло и уснуть, не думая

ни о чем.

Глава 6

Мое утро началось с грохота тяжелой техники, казалось, где-то прямо над моей головой. Я соскочила с кровати и заполошно заметалась по комнате-каюте, спросонья не до конца понимая, где я и что происходит. Только после того, как пару раз чуть лбом не открыла двери, ведущие в коридор из моей спальни, я пришла в себя. Глянула на висящие на стене часы в виде рулевого колеса, и забегала еще быстрее. Было уже около восьми часов утра. И, конечно, Сергеич, как настоящий мужчина, сдержал слово и пригнал технику для рытья котлована. Сунув голову под холодный душ и натянув шорты с майкой, я выскочила наверх. Огромный трактор с гидроклином возглавлял процессию. За ним малой скоростью ехал колесный экскаватор и КамАЗ – самосвал. Красные Жигули Сергея Сергеевича уже стояли у ворот, а их хозяин метался по территории, вымеряя точные границы котлована. Потом, он сбегал к своей машине, вытащил оттуда, связанные бечевкой, деревянные колышки, и принялся их забивать по углам площади. Затем, такой же рысью метнулся обратно, и начал, размахивая руками, показывать едущей технике место, где нужно было остановиться.

И вот, трактора замерли почти на одной линии, выстроившись, словно на параде, за ними остановился КамАЗ, а Сергеич, как бригадный генерал, стоял рядом, ожидая меня. Я

умерила свой бег, и подошла уже спокойным шагом, принимать этот технический парад. По лесной привычке, протянула по-мужски руку, здороваясь. Прораб с удивлением посмотрел на меня и нерешительно, очень осторожно, будто она была из хрупкого стекла, пожал мне руку. Вскоре, около нас появились трактористы, а из КамАЗа выпрыгнули сразу два человека. Недружно поздоровались, разглядывая меня едва насмешливыми взглядами. Я про себя усмехнулась. Ну, что ж... Подобное мне приходилось проходить не раз. Думаю, и здесь я справлюсь. По сравнению с мужиками – волкодавами из моей бригады, работающей в лесу, эти выглядели домашними щеночками.

Сергей Сергеевич стал представлять мужиков. Водитель КамАЗа представился просто Сашей. Тракторист экскаватора представился «просто Петрович», а молодого парнишку, работающего на гидромолоте, звали Егором, или, как он сам сказал, Гошей. Был он сыном Петровича. Этот факт в представлении не нуждался, потому как, похож Гоша был на отца, как две капли воды. Второй мужчина, выпрыгнувший из КамАЗа, оказался мастером. Был он небольшого роста, с выдающейся лысиной на голове, обветренным лицом человека, постоянно пребывающего на свежем воздухе и с хитрыми, чуть прищуренными глазами. И звали его Степаном Егоровичем. Я коротко поблагодарила всех за то, что согласились поработать не строительстве Ленкиного ресторана. Официальная часть была закончена, и мое присутствие

здесь больше не требовалось. Я отошла в сторонку и стала наблюдать, как разворачивались «боевые» действия. Судя по образности и красочности выражений, с которыми Сергеич обращался к мужикам, я с удовлетворением заметила, что, все мои опасения по поводу его несостоятельности, были напрасными. Сергеич был настоящим прорабом.

Техника взревела раненым зверем, и работа началась. Я спустилась внутрь корабля, резонно рассудив, что мужиков надо кормить, чтобы они хорошо работали. По крайней мере, у себя в лесу на деляне, я именно так понимала заботу о людях. Поэтому со всем энтузиазмом, на который только была способна, кинулась варить борщ.

Через некоторое время, я услышала шаги на лестнице, ведущей в корабль со стороны кухни. И в дверях появилась голова Сергеича. Следом раздалось робкое постукивание в дверь, больше напоминающее звук скребущейся в углу мыши. Я, не отрываясь от кулинарного процесса, зычно прорала: «Входите!». И прораб бочком протиснулся в двери, и замер там, поводя носом, учуяв ароматы, источаемые огромной кастрюлей, стоявшей на плите.

Я, будучи радушной хозяйкой, усадила его за стол и, не слушая его протестов, налила в тарелку борща. Сама уселась с ним за столом, и, подождав, когда его тарелка опустеет, задушевно спросила:

– Добавки налить?

Сергеич посмотрел на меня виновато и молча, опять сму-

щаяся, кивнул головой. Я щедрой рукой налила ему добавки, а сама принялась заваривать чай. Доев борщ, и чуть ли не облизав ложку, прораб восторженно выдохнул, отодвигая от себя пустую тарелку.

– Ну, Людмила Алексеевна, порадовала. Давненько я такого борща не ел. Спасибо.

Чувствовалось, что после сытной еды, он слегка расслабился. Взгляд перестал выражать виноватость. Обменявшись еще парой-тройкой ничего не значащих фраз о моих кулинарных способностях, мы принялись обсуждать производственный процесс, сроки, оплату, и прочие рабочие моменты. Аккуратно занеся все ключевые вопросы себе в тетрадь, я честно призналась, что не являюсь строителем. На что мне Сергеич с добродушной усмешкой заявил, что бороться мне нечего, тем более, с таким крутым специалистом в консультантах, как Игорь Олегович.

Глянув на часы, я подумала, что уже пора кормить мужиков. Это сообщение почему-то смутило моего прораба. Он невнятно принялся бормотать:

– Ни к чему это. Они перекусить с собой взяли. И не стоило тебе беспокоиться.

Я сурово нахмурилась.

– Что значит, взяли перекусить? В сухомятку, что ли? Так недолго и желудки испортить. Знать ничего не знаю. Борщ сварила, так что съесть его придется. Если нетрудно, крикни мне Гошу. Он молодой. Пускай поможет стол на палубе

накрыть.

Сергей Сергеевич вышел, продолжая что-то себе бурчать себе под нос.

Мужики выглядели слегка удивленными, когда я позвала их обедать. Ели в молчании, изредка поглядывая с недоверием то на меня, то на кастрюлю с борщом. Но, ложки мелькали довольно сноровисто, и вскоре, кастрюля опустела. Сдержанно поблагодарив меня, будто до конца не веря в такое счастье, как горячий обед, они уселись в сторонке на небольшой перекур после еды. А я отправилась посмотреть, что же они успели наработать за это время.

Я стояла и в задумчивости обзревала груды щебня, когда заметила, как ко мне приближаются два человека. Оба были молодыми, не больше тридцати лет. Один был высокий и широкоплечий, с упрямым выражением на широком лице, из-за чего, напоминал мне молодого годовалого бычка, А, другой был тоже высоким, но очень худым. Одежда висела на его костлявых плечах, будто на вешалке. Лицо было покрыто прыщами, и производило очень неприятное впечатление. Только чуть позже я поняла, что дело было не в его лице. Скорее, в его глазах. Почти бесцветных, водянистых и холодных. Взгляд их напоминал мне взгляд удава, которого я видела когда-то, в одном из зоопарков, куда водила своих детей, когда они были еще маленькими. Все остальные звери мне почему-то не запомнились. А вот глаза огромного удава вызвали у меня тогда очень неприятное ощущение. Помню

даже, что я постаралась поскорее уйти от большого аквариума, в котором находилась эта змеюка, и увести своих детей подальше.

Не знаю почему, вдруг мне пришло в голову подобное сравнение. Меня всю как-то передернуло от этого его взгляда. Парень, наверняка знал, какое впечатление производит на людей. И губы его растянулись в кривой улыбке. Поздоровавшись почти хором, они принялись меня разглядывать. Сказать, что мне это не понравилось, значит ничего не сказать. Но я постаралась себя сдерживать. Высокий парень попытался изобразить доброжелательность на своем широком лице. Но, ему это удавалось плохо. Видимо, не было навыков. Получилась какая-то фальшивая маска, а внутренний голос прошептал мне тихонечко: «Осторожно, опасность!» Своей интуиции я привыкла доверять безоговорочно, и поэтому слегка напряглась, стараясь внешне этого никак не выразить.

– Меня зовут Виталий, а это Леха. – Ткнул он рукой в худого товарища. – Мы слышали, что вам тут работники нужны. Так вот, пришли узнать, что к чему.

Он пытался говорить спокойно, чуть растягивая слова. Но, взгляд его небольших глазок, выражал настороженность. Я пожала слегка плечами и задала простой вопрос.

– От кого слышали?

Особой понятливостью Виталий не обладал. Похлопал на меня глазами он спросил, бестолково переминаясь с ноги на

ногу на месте.

– Что слышали?

Я закатила глаза и медленно повторила, разделяя слова:

– Ну, вы сказали, что слышали, будто мне нужны работники. Вот я и спрашиваю, от кого вы такое слышали?

Вопрос им явно не понравился. В глазах у бычка мелькнула злость. Он собрался что-то резкое ответить, но «удав» предостерегающе взял его за руку и заговорил елейным голосом, от которого у меня внутри все перевернулось от отращения.

– Да, так, слух прошел по Рябиновой долине. Вот мы и подумали, почему бы не сходить и не спросить. Так, нужны вам работники?

Я отрицательно покачала головой, стараясь сохранять на лице невозмутимое выражение.

– Спасибо. Пока не нужны. А дальше будет видно.

Леха «удав» прищурился и протянул:

– Так, может сторож вам нужен?

Возможно, мне показалось, но, в его голосе мне послышалась легкие угрожающие нотки. Растянув губы в улыбке, я пропела:

– Так чего тут охранять? Разве только меня саму. Так я в охране не нуждаюсь.

Их слегка перекосило от моего ответа, но, чувствовалось, что уходить ни с чем им очень не хотелось. Виталий, насупившись, резко произнес, уже не скрывая угрозы.

– Ты хорошо подумала?

А вот это он напрасно. Меня пугать – свое здоровье не жалеть. Но, парни об этом еще не знали. Я смерила их с ног до головы презрительным взглядом. И с усмешкой заметила.

– Таким сторожам доверишься, утром без добра проснешься. Вынесут все, вместе с воротами.

Не дожидаясь ответа, развернулась и пошла к кораблю, чувствуя затылком, как они пытаются расстрелять мою спину взглядами.

Глава 7

Мужики сидели и лениво переговаривались между собой. Сергей Сергеевич, дождался, когда я к нему подойду поближе, настороженно спросил:

– Чего хотели эти двое?

Я слегка удивилась его вопросу, но все же ответила:

– На работу хотели устроиться. – Но прораба мой краткий ответ, по-видимому, не устроил, и он продолжал на меня смотреть вопросительно. Вздохнув, я продолжила. – Говорят, хоть сторожем возьми. А чего у меня тут сторожить? Только меня саму. А себя я как-нибудь укараулю, без посторонних. – И я чуть усмехнулась.

Но Сергей Сергеевич моей радости по этому поводу, судя по всему, не разделял. И нахмурился еще больше.

– Ты бы с ними поосторожнее. Это ребятишки из так называемой охраны одного типа. У него здесь целая усадьба, чуть выше по реке. Место заповедное ... – Он остановился, будто споткнувшись. И угрюмо продолжил. – Было... Пока этот не появился.

Я заинтересовано посмотрела на прораба.

– Ну ка, Сергеич, расскажи мне поподробней об «этом».

Я уселась на ступеньках, давая понять, что никуда не тороплюсь и готова слушать его рассказ. Сергей Сергеевич тяжело вздохнул, продолжая хмурить брови. Потом глянул на

притихших мужиков, которые, судя по всему, тоже собрались послушать, и грозно, «по-прорабски», гаркнул на них так, что даже я подпрыгнула от неожиданности.

– Ну, а вы чего уши развесили. Обед окончен. У нас сроки. Живо за работу!!

Мужики неохотно поднялись и пошли в сторону своих боевых коней, беспрестанно оглядываясь и ворча себе что-то под нос. А я усмехнулась.

– Суров ты, батюшка...

Сергеич махнул рукой и уселся рядом со мной, проговорив ворчливо.

– С ними по-другому никак...

А я вспомнила своих мужиков в лесу. Да, пожалуй, Сергеич прав. Только сейчас я хотела послушать по «этого», и уставилась на прораба, всем своим видом показывая, что я готова его слушать. Покряхтев еще немного, он достал пачку сигарет, вытащил одну и неторопливо закурил. Чувствовалось, что тема ему не особо нравится. Сделав несколько затяжек, он, наконец, заговорил.

– Тебе, наверное, Олегович рассказывал, что здесь когда-то была деревня. – Полувопросительно полуутвердительно начал он. Я просто молча кивнула, продолжая слушать. – Лет так пятнадцать назад, сюда приехала первая экспедиция археологов. Ее возглавлял отец Игоря Олеговича, Олег Константинович. С ним была группа студентов. Они работали здесь почти все лето. Нашли несколько старых мо-

гильников. Еще раскопали одну пещеру. Очистили ее от завалов. На стенах было множество каких-то не то рун, не то надписей на древнем языке. И вот, в один день, эта экспедиция пропала. Не вышли на связь. Как раз в то время был сильный ураган. Подумали, что радиопомехи из-за погодных условий. Когда забили тревогу и кинулись искать, было уже поздно. Остался в живых только один студент, да и тот был не в себе. Ничего толком рассказать не успел. Говорил только, что всех в пещере завалило. А там уж и перестройка началась. Сама знаешь, какой бардак в стране был. Но, лет так эдак через десять, этот студент явился сюда и выкупил большой участок земли, куда, кстати и входила та пещера. Конечно, к тому времени он уже не студентом был, а видным предпринимателем. Важный такой тут ходил. Деньги налево и направо раздавал местным чиновникам. Вот они ему эту заповедную зону и подмахнули. Местный люд повозмущался, даже жалобы начальству писал поначалу. А потом притих. Сначала, один из ярых «защитников» машину себе новую купил, у другого дочка в университет поступила, третий сыну свадьбу сыграл шикарную, что пол округа гуляло. Так все протесты потихоньку и затихли. А этот, построил домину себе, назвал «базой отдыха». Огородил все чуть не колючей проволокой, нанял охрану. А чего там охранять, скажи на милость. А, главное, от кого? – Сергей Сергеевич махнул рукой.

Я задумалась. Вот, оказывается, почему Игорь здесь дом

построил. Думаю, ему не давала покоя загадочная смерть его отца. Да, уж, дела... Сергеич прикурил вторую сигарету. Взгляд его сделался задумчивым, глядящим куда-то в дальние-дали, будто меня тут и вовсе не было. Я напомнила о себе легким покашливанием. Он чуть вздрогнул, закашлялся, и виновато посмотрел на меня. А я спросила:

– А почему ты сказал, что от этих... охранников надо держаться подальше?

Мой собеседник пожал плечами.

– Не знаю. Так... Не нравятся мне они. Мутные какие-то. Здесь несколько случаев было, давно уже, может лет пять назад, может и больше. Люди пропадали. И везде эти рядом крутились. – Он замолчал. Потом, вздохнув, ударил ладонями по коленям и встал. – Знаешь, ты баба, вроде нормальная, и о себе позаботится вроде можешь. У меня глаз то наметанный. Многие и не поймут вовсе. Вроде вид у тебя не очень могучий, да и женщина все же. Но, я-то чую, палец тебе в рот не клади. – Я собралась чуток обидеться, ну так, для приличия и поддержания образа. Но, потом, передумала. Усмехнулась. А Сергеич продолжил, даже не обратив на мой порыв внимания. – Но, как бы-то ни было, ты одна здесь на этом корабле. Так что, будь поосторожнее. – И он своей семенящей походкой потрусил к родным Жигулям.

А я про себя присвистнула. Вот, тебе и «райское место»... Подумав еще немного, решила позвонить сыну. Трубку он взял сразу, как будто ждал моего звонка.

– О, мам, хорошо, что позвонила. – Раздался в телефоне его родной бас. – Тут Ромка приехал, шофер тети Лены. А я тебе вещички собираю. Вроде бы все положил. Вот думаю, карабин тебе там нужен или нет? – В его голосе слышалось сомнение.

Я даже выдохнула от облегчения. Все-таки, сын очень хорошо знал меня. На сердце стало сразу тепло и покойно.

– Ванюш, карабин нужен. Вдруг от кошек отстреливаться придется, или ежики нападут. Сам понимаешь, тайга кругом. – Решила я немного пошутить.

Но, сын моего веселья, почему-то, не разделял. Он помолчал мгновение, а потом произнес решительным голосом.

– Мам, знаешь что, я наверное с Ромкой приеду. Тебе же машину пригнать надо, а Ромке потом придется на автобусе добираться. А так, в паре поедем, а обратно вместе. Как считаешь, хорошая идея? Тем более, практика у меня только через неделю начнется. Я Маруське сейчас записку напишу, чтобы не волновалась. У нее сегодня какое-то заседание ответственное в суде. А она там практику проходит, увильнуть не удастся. Ей уезжать сейчас из города никак нельзя.

Идея мне показалась хорошей. А еще, я про себя отметила, как Ванька трогательно заботится о сестре. Настоящий мужик растет. И я с готовностью согласилась на его план, без особых уговоров со стороны сына.

Закончив разговор, я кинулась готовить ужин. Мальчишки наверняка приедут голодные, и мне их захотелось побавить.

ловать чем-нибудь вкусненьким. Впрочем, про работу я тоже не забывала, и время от времени, выскакивала наружу поглядеть, как продвигается рытье котлована. А в голове все время крутилась мысль, что скоро у меня будет мой карабин. Какое-то тревожное чувство не покидало меня со времени разговора с двумя «охранниками». Уж очень они мне не понравились. Чутье подсказывало, что надо ждать какой-то каверзы с их стороны. Да, и разговор с прорабом успокоения в мою душу не внес.

Дело продвигалось к вечеру. Ужин был готов, а Ивана с Ромкой еще не было. Хотя, я не особо волновалась. Водителями они были опытными. А от дома сюда ехать, не ближний свет. Мужики закончили долбежку котлована. Приехал Сергеич и отвез их по домам. На завтра договорились с ним сесть за расчет фундамента. Нужно было покупать материал и искать бригаду. Я налила себе в кружку чая и уселась на палубе ждать сына с Романом.

Сумерки медленно опускались, как театральная завеса на долину, приглушая все звуки. На небе загорелись первые звезды. На мосту мелькнули фары автомобиля. Решив, что приехали ребята, я вышла к воротам их встречать.

Машины остановились около ворот. Из моего старенького Фольксвагена вышел Ванька, а я раскинула объятия. Сын обнял меня и чмокнул в щеку. Помню, было время, когда он стеснялся моих объятий и поцелуев на людях. Но, с той поры уже прошло несколько лет.

– Мамуль, как ты тут? – В голосе сына слышалась неподдельная забота. – Я слышал, ты опять в какую-то авантюру влипла с тетей Леной? – Потом тихо добавил. – Знаешь, мне Ромка говорит: «боевая у тебя мамаша». – В голосе сына прозвучала скрытая гордость. – Он все не верил, что это твой карабин. Говорит, не женский это инструмент.

Ромка, шофер моей подруги, был года на три старше Ивана. Но, на фоне моего сына выглядел недокормленным подростком. Ванюшка метнулся к машине и вытащил спортивную сумку с моими вещами, а Роман торжественно тащил мой карабин. Сын огляделся вокруг, и протянул:

– Да-а-а... мамуль, красота у тебя тут. Надо потом Маруську сюда привезти. Ты как тут, надолго?

Я пожала плечами и неуверенно произнесла.

– Не знаю... наверное, пока ресторан не построю.

Опомнившись, я заторопилась внутрь корабля. Нужно было мальчишек кормить.

Ванька уплетал котлеты и хитро поглядывал на Романа. Тот сначала смущался, но потом, голод взял свое и он уже безо всякого стеснения наминал салат с котлетами, поглядывая на пирог, который я успела испечь к чаю.

Когда ребята поели, Роман стал собираться.

– Людмила Алексеевна, тут хозяйка вам еще денег передала на стройку. А нам надо ехать обратно.

Я всплеснула руками.

– Куда ехать? В ночь? Даже не думайте! Поспите, завтра

и поедете. Даже слышать ничего не хочу.

Ромку уговаривать долго не пришлось, а про Ивана и речи не было. Я постелила им в маленькой каюте, где стояло две кровати. Ванюшка выразил желание прогуляться. А Ромка, сказал, что встал рано и хочет спать. Мы оставили парнишку отдыхать, а сами поднялись наверх и пошли по небольшой дорожке в сторону реки.

Мы шли, и тихонько говорили обо всем. Не часто у меня выпадала такая возможность поговорить спокойно с сыном. Я держала за руку своего взрослого мальчика, а на сердце было легко и радостно.

Глава 8

Следующее утро для меня началось очень рано. Солнце еще не взошло, а ребята уже поднялись, собираясь ехать обратно в город. Я быстренько приготовила им завтрак. И вскоре они отбыли. Постояв немного у ворот, и поглядев им вслед, я вернулась на корабль, достала бумаги и собралась заняться расчетами. К моменту, когда Сергей Сергеевич привез мужиков для работы, у меня уже были готовы все расчеты по бетону. Прораб внимательно просмотрел мою писанину и удовлетворенно крикнул.

– Алексеевна, чувствую, что если и дальше такими темпами будешь продвигаться, то вполне сможешь составить мне конкуренцию. – Сдержанно похвалил он мои старания.

Я старалась не показывать вида, как мне были приятны его слова, посоветовав себе самой не особо радоваться по этому поводу. Из личного опыта зная, как некая «звездность» может тормозить собственное развитие.

Еще Сергеич привез пару пакетов продуктов. На мой вопросительный взгляд, просто ответил:

– Мужики скинулись на продукты, чтобы не вводить хозяев в затраты.

Я пожала плечами, согласившись, что, наверное, это было правильно. Поставила готовить обед, а сами с Сергеевичем уселись на верхней палубе заниматься документами и даль-

нейшими расчетами.

После обеда, прораб уехал, а мужики продолжили работы по котловану. Я сидела на верхней палубе с кружкой чая и думами о стройке, когда заметила, что по дороге в сторону корабля шли два человека. В одном из них, я без труда узнала Игоря. А вот второй был мне не знаком. Пока они приближались, я сходила вниз и принесла еще две кружки и термос с чаем.

Мужчины подошли и поздоровались со мной. Игорь чуть смущенно проговорил.

– Людмила, извини, что без договоренности. Но, ко мне приехал друг и наш сосед. Мне бы хотелось вас познакомить. Это Мезенцев Александр Иванович. Бывший ученик моего отца, и, можно сказать, старожил здешних мест.

Я наклонила голову в знак приветствия, но руки не подала, внимательно глядя на нового знакомого. Это был высокий, плотный мужчина, с шикарной русой шевелюрой, в которой уже мелькали седые пряди. Волевое лицо, тонкие губы и небольшие серые глаза, явно не достаточные для такого крупного лица. Во всем его облике чувствовалось некое высокомерие, которое он старался спрятать за фальшивой улыбкой. Но, его взгляд мешал принять его напускное добродушие. Внимательный, цепкий, холодный. Мне стало как-то не по себе, от этого ледяного прищура. Странно. Неужели Игорь этого не замечает? Изобразив радушие на лице, я предложила гостей присесть и выпить чая. Мезенцев, с лег-

кой усмешкой, от чая отказался. А Игорь, с удовольствием стал прихлебывать горячий напиток, в который я добавила по лесной привычке травы, которые успела сегодня собрать неподалеку от корабля. А Игорь, на мой вопросительный взгляд, начал рассказывать.

– Саша был учеником моего отца. Когда-то давно. Теперь, он успешный бизнесмен. Приобрел здесь землю и построил большой комплекс, выше по течению, километрах в трех отсюда. – Он махнул куда-то в сторону, показывая направление, где «Саша» построил этот самый комплекс.

Пытаясь быть вежливой, я спросила, обращаясь к самому «Саше».

– А вы тоже строитель?

Мезенцев едва усмехнулся, глядя на меня. А я сжала зубы, пытаюсь не сказать ему в ответ на его усмешку какой-нибудь гадости.

– Нет. Я по специальности археолог. Олег Константинович, отец Игоря был моим любимым учителем. Вероятно, вы слышали о несчастье, которое здесь произошло много лет назад, когда пропала экспедиция, возглавляемая Олегом Константиновичем?

Я быстро подумала, что могла этого и не знать. Сам Игорь мне этого не рассказывал. Поэтому, сделала в меру удивленное лицо (перебарщивать с эмоциями, все же, не стоило), и отрицательно помотала головой. Александр Иванович внимательно и недоверчиво посмотрел на меня. Я встретила его

взгляд абсолютно честными, чуть наивными глазами. И даже хлопнула ресницами пару раз для пущей правдоподобности. Его, похоже, мой взгляд убедил. Он тяжело вздохнул, поглядывая на Игоря, и тихо произнес.

– Ты же не будешь против, если я Людочке расскажу немного эту историю. – От этой его «Людочке» меня слегка передернуло, что не осталось незамеченным.

Лицо моего соседа как-то окаменело, он трудно сглотнул, и проговорил тихим голосом.

– Да, в общем-то, не против. Хотя, как сам понимаешь, удовольствия я от этого не получу. – Он резко поднялся и подошел к перилам корабля, глядя на работающую технику.

А я поспешно проговорила:

– Так, может, тогда и не стоит, если Игорю это неприятно. Расскажите лучше о себе.

Холодный взгляд моего собеседника попытался просверлить дырку в моей черепушке. А я наклеила на лицо чуть заметную улыбку, а во взгляд добавила легкую придурковатость. Как обычно, это сработало. Мезенцев слегка расслабился.

– Да, тут и рассказывать нечего. Вот, влюбился в эти места. Построил дом. – При этих словах Игорь хохотнул. А Мезенцев с усмешкой проговорил. – Да, дом. Только большой очень. Но, постоянно здесь не живу. Но, стараюсь бывать здесь почаще. Бизнес в городе, сами понимаете, надолго не оставишь. – Он сделал небольшую паузу, видимо, ожидая от

меня вопроса о его бизнесе. Надежд я его не оправдала. Сидела и по-прежнему улыбалась, изображая крайний интерес. Еще раз бросив на меня взгляд, в котором явно проступало сомнение, он продолжил. – А вы знаете, я хорошо знал прежнего владельца этого корабля. Можно сказать, друзьями были. Калугин Федор Ильич. Знаете, большим оригиналом был. Корабль вот этот построил. Я ему говорил: «Федор, какой в тайге может быть корабль? Белки же засмеют!!» Но, он уперся. Говорил, мечта у него с детства, пиратом себя почувствовать. Коли, у моря не довелось жить, так хоть так. Вот и родилось это чудо. Народ ходит, дивится. – Он чуть усмехнулся.

А меня эта информация заинтересовала. И я осторожно спросила:

– А почему же он его продал, если мечта была?

Мезенцев опять, скривил губы в легкой усмешке и, глядя мне в глаза, медленно, почти нараспев, произнес.

– Так, несчастье стряслось, умер он. Понимаете, сердечный приступ, и нет человека.

Я не отрывала взгляда от его глаз, которые старались затащить меня в какую-то дыру, в бездонную яму. У меня похолодели кончики пальцев. Но, взгляд я не отвела. И тут, подошел Игорь, и положил руку на плечо своего приятеля.

– Саша, чего это тебя сегодня на мрачные темы тянет? Смотри, какой денек чудесный. И Людмилу мне напугаешь, что возьмет и сбежит. А я только порадовался, что у меня

такая соседка замечательная появилась.

Мезенцев оторвал от меня взгляд, посмотрел на Игоря, и пробормотал, больше для себя, нежели для него.

– Не похожа твоя соседка на такую уж пугливую.

Меня его эта фраза слегка насторожила и, одновременно огорчила. Жаль, если я не произвела на него впечатления наивной дурочки. Значит плохо старалась. Совсем у себя в лесу расслабилась. Конечно, где тренироваться то? Если кругом одни свои? Но, уж больно тема меня заинтересовала. Поэтому, сделав вид, что меня их разговор и вовсе не касается, я спросила:

– А почему этот ваш друг решил построить корабль именно в этом месте? Что, у нас мало рек или других водоемов, где он смотрелся бы более уместно, чем здесь, практически почти посередине леса?

Мезенцев отвлекся от Игоря и обернулся ко мне. Посмотрел на меня каким-то томным взглядом, и попытался сгребать мою руку в свои лапищи. Я сделала вид, что в этот момент потянулась за термосом. И, таким образом, мне удалось избежать неловкой ситуации. Игорь посмотрел на приятеля сначала удивленно, потом, нахмурился. Схватил свою чашку, а я тихонько пискнула:

– Тебе долить горяченького?

Сосед молча кивнул, продолжая хмуриться. Я подлила в его чашку горячего чая их термоса, а мысли лихорадочно заметались в голове. Мама родная!!! Да, никак Мезенцев пыта-

ется меня соблазнять!!! Похоже, я слегка переиграла в «дурочку». Ладно, будем исправлять в процессе. А Александр Иванович заговорил глубоким сочным баритоном.

– Понимаете, Людочка ... – Он прервался, посмотрел на меня со значением своими маленькими глазками, и с придыханием промурлыкал. – Надеюсь, я могу вас так называть? – Я ошалело кивнула головой, потеряв на некоторое время дар речи от такого оборота. – Так вот, понимаете, Людочка, Федор Ильич был родом из этих мест. И, судя по его рассказам, его прапрадед, и основал как раз таки эту Рябиновку. Он был из состоятельной купеческой старообрядческой фамилии. У него даже подтверждение документальное имелось сего факта. Да, и вообще, сохранились кое какие старые, можно сказать, древние книги. Я хотел их у него купить. Понимаете, я ведь по образованию археолог, как я вам уже говорил, и меня очень интересуют подобные артефакты. Но, Федор Ильич был упрям, и продавать отказался. Говорил, что разве можно продавать историю своей семьи. Это все равно, что саму семью продать. Вот такой был чудак, представьте себе. После его смерти, я пытался приобрести книги у его наследников. Но, они не смогли их найти, представляете. Пропали, исчезли загадочным путем. Я даже этот корабль купить хотел, так сказать, в память о друге. Но, меня опередили. – Он замолчал внезапно, будто, решив, что много болтает. И постарался переключиться опять на елейную волну. – А тут оказалось, что его купила ваша подруга, и теперь мы с Игорьком имеем

счастье беседовать с такой очаровательной женщиной.

Я глянула на «Игорька», судя по его выражению лица, все происходящее ему не очень нравилось. Морщинка между бровей так и не расправилась на его лице.

Все, что я сейчас услышала, было в высшей степени интересно. Но, мне упорно не нравился рассказчик. А эти его переходы с серьезного человека на этакого ловеласа... Вообще, что-то жуткое. Давненько я не общалась подобным образом, вот навык и подрастеряла. И теперь я сидела и думала, как бы мне аккуратно выпроводить этого Александра Ивановича, чтобы это не выглядело уж совсем по-хамски. Почему-то я была уверена, что он человек злопамятный, а мне такого врага здесь точно не нужно было.

Спасение пришло внезапно от мастера Степана Егоровича. Гидромолот перестал долбить, и раздался его зычный бас, разлетевшийся эхом по всей округе.

– Лексеевна!!!

Я, еле сдержав вздох облегчения, встала и извинилась перед гостями.

– Простите. Работа не ждет. Было очень приятно с вами познакомиться. – Кивнула я в сторону Мезенцева.

Они меня заверили, что все понимают и прочее, прочее, прочее. Я, посчитав, что все условности, положенные гостеприимной хозяйке, я выполнила, и, с явным облегчением, поспешила на зов мастера.

Глава 9

Подойдя к краю котлована, я замерла в недоумении. Вся техника стояла, работая на малых оборотах. А мужики столпились в кружок что-то разглядывая у себя под ногами. Все были живы и здоровы, что вызвало у меня вздох облегчения. Я спрыгнула вниз и, увязая в рыхлом грунте, заспешила к ним.

– Что там у вас случилось? – Еще издали закричала я.

Мужики даже головы не повернули в мою сторону. Я подошла поближе и увидела деревянный сундучок, стоявший на земле. Я взяла за плечо Степана Егоровича, и только тогда меня заметили. Они чуть-чуть расступились, давая мне место рядом. А Егорыч заговорил, не отрывая взгляда от сундука.

– Вот... Глянь, чего нашли.

Я с удивлением посмотрела на него.

– Где нашли-то?

Тут заговорил Гоша.

– Да вон, смотри, Алексеевна, стали рыть, а там сруб какой-то. Да бревна больно тяжелые, да толстые. Не иначе, лиственница. Батя побоялся, что гидравлику порвет, вот и решили глянуть, что и как. Я туда залез, а там то ли схрон какой, то ли лаз. Я не понял до конца. А проверять боязно было. Вдруг грунт пойдет. Да, и Егорыч заругался. А я гля-

жу, на полу вот этот сундук стоит. Ну, я его и взял. – Гоша шмыгнул виновато и вытер тыльной стороной ладони нос.

Но, глаза его при этом, горели азартным огнем, и виноватым он себя, явно, не чувствовал. Водитель КамАЗа Саша снял кепку и спросил с придыханием.

– Ну, так что? Открываем?

Я пожалала плечами. Мне тоже было очень любопытно. Самым разумным оказался Егорыч.

– Давайте, только не здесь. Лексеевна, давай на корабль отнесем. А то тут стоим, как три тополя на Плющихе. – Вспомнил он знаменитую фразу из классического Советского фильма, тревожно озираясь вокруг, словно, ожидал, что сейчас на нас кинутся враги со всех сторон.

Врагов не было видно. Но все дружно согласились с его предложением. Петрович с Сашей подхватили сундук и поволокли его на корабль. По дороге Петрович ворчливо заметил:

– Не похоже, что в нем золото-бриллианты. Не очень тяжелый. Да, и откуда здесь этому самому золоту взяться. Здесь же деревня была, а не Скифские курганы.

Гоша в ответ сердито проговорил:

– Батя, не порть настроения!!

Они начали пререкаться, а я в этот момент пыталась сообразить. Надо было как-то известить Ленку. Как-никак, сундук обнаружили на ее земле. Но, решила, что это подождет до времени. Во-первых, нужно было понять, что в сундуке.

А во-вторых, Ленка была сейчас в Китае, вне зоны досягаемости. А тратить деньги на международные звонки по такому поводу, я считала глупым расточительством.

Тем временем, мы достигли корабля. Гоша бросился за инструментами. А я принялась внимательно оглядывать сундук снаружи. То, что он был изготовлен из дуба, было мне абсолютно ясно. Но, дуб в этих краях не рос. Думаю, и пятьсот лет назад его здесь тоже не было. Не его это ареал обитания. Значит, сундучок не местного производства. С учетом той информации, которую мне предоставил Игорь, здесь с незапамятных времен селились староверы, пришедшие сюда из центральных областей России. Вот там этого самого дуба просто завались. Значит, сундук старый. Можно сказать, древний. Я взяла старую тряпку и как следует вытерла его от пыли и паутины. На железных набойках по углам проступал какой-то рисунок. Но без увеличительного стекла разглядеть его было затруднительно. Я решила оставить это на потом.

В старые времена, многие мастера оставляли на изделиях свое фирменное клеймо. Ну, это конечно, если мастер был знаменитым. По этому самому клейму можно было определить более или менее точное время, когда вещь была изготовлена. Ладно, с этим разберемся позднее.

Тут Гошка приволок разный инструмент от плоскогубцев до зубила и молотка. Нетерпение народа достигло апогея. Чувствовалось, что в своем нетерпении они готовы топором начать крушить крышку сундука. Я немного охлади-

ла их пыл.

– Мужики, давайте поаккуратнее. Это, как-никак, историческая вещь. Давайте обращаться с ней осторожно и бережно. Степан Егорыч, я слыхала, ты столяр опытный. Давай, ты попытаешься открыть.

Егорыч потеплел взглядом от похвалы. Потом, сделав суровое лицо, забрал инструмент из рук Гоши и опустился на колени перед сундучком. Он принялся ковыряться в замке, ворча себе что-то под нос. Прислушавшись, я уловила, что он рассуждает об умельцах старых времен.

– Умели делать люди. А все почему? Потому что, уважали свою профессию. А сейчас что? Тяп-ляп и готово...

Мужики в это время стояли кружком, и, кажется, не дышали. Петрович так и стоял с незажженной сигаретой в углу рта. Наконец, под руками Егоровича что-то хрустнуло, звенькнуло, и он откинул крышку сундука. Послышался общий вдох. Наступила мертвая тишина. Было слышно, как на ручных часах Саши тикает секундная стрелка.

Егорыч поднялся с колен и выжидательно посмотрел на меня. Я заняла его место возле находки. Под крышкой оказалась грубо тканная дерюжка, прикрывающая содержимое сундука. Я осторожно приподняла ее. Ветхая ткань стала расплзаться у меня в руках, открывая нашим взорам внутренности сундука.

В сундуке, ровными рядами, запрятанные в чистые холщовые мешочки лежали рукописи. Я стала осторожно выни-

мать их, чтобы посмотреть, что лежит на дне сундука. На дне, завернутые в холстину лежали две старинных книги. И все. Над моей головой раздался разочарованный выдох. А Гоша, не поверив своим глазам, возмущенно спросил:

– И что...?! Ничего больше? Ни золота тебе никаких еще драгоценностей нет?! Только какой-то хлам? Книжки, бумажки и больше ничего?! – Отчаянье его не знало границ.

Саша махнул рукой, выражая тем самым свое отношение к найденным вещам, а Петрович аж плюнул с досады. Один Егорыч, назидательно подняв палец, проговорил.

– В музее нашей находке должны обрадоваться. – Потом он повернулся ко мне. – Думаю, Лексеевна, тебе стоит посоветоваться с Олеговичем. Он мужик умный, в таких делах разбирается. Я у него много старинных книг видал. Так может, и с нашей находкой поможет разобраться.

Совет был дельный. И я решила, что последую ему в ближайшее время. А Егорыч грозно прорычал.

– Ну, все, хватит! Цирк окончен! Пора за работу. – И уже обращаясь только ко мне. – Ты бы глянула, что нам с этим срубом делать. Бревна большие, тяжелые. Вытаскивать начнем, все внутри завалим. А может, это какую историческую ценность представляет.

Я согласно кивнула головой, и проговорила.

– Надо Сергеевичу позвонить. Возможно, придется линию фундамента на несколько метров переносить. Вы сейчас надолбленное вытащите, и на сегодня все. Мы с Сергеевичем

посоветуемся, как дальше быть. А завтра продолжим. – Мастер согласно кивал, и уже собрался идти, когда я его остановила. – И вот еще что, Степан Егорович. Пускай мужики этот сруб досками обнесут и сам лаз заколотят, чтобы кто ненароком не влез туда. А то, неровен час, кого засыплет еще. Народ у нас любопытный, а отвечать потом нам придется. – Повторно кивнув головой, мастер заспешил к котловану, где уже взревели трактора.

А я принялась звонить Сергею Сергеевичу. Прораб мне ответил после третьего гудка, и пообещал скоро приехать. А я опять вернулась к сундуку и принялась его в задумчивости разглядывать. Конечно, первой моей мыслью было обратиться к Игорю. Но, недавнее знакомство с Мезенцевым как-то охлаждало этот мой порыв. Не понравился мне Александр Иванович, очень не понравился. И меньше всего мне хотелось, чтобы он узнал о нашей находке. Надо с Сергеевичем посоветоваться. Он мужик честный и умный. Думаю, плохого не посоветует. На том и порешила. В ожидании прораба стала складывать рукописи обратно в сундук. Затем, закрыв крышку, задвинула его под стол и накрыла сверху старым ковриком, который, неведь откуда, взялся на кухне.

Сергей Сергеич приехал минут через сорок. Я к тому времени уже металась как лев в клетке и чуть не грызла ногти от возбуждения и беспокойства. Я была на палубе, когда увидела его красные Жигули, подъезжающие к кораблю. Первым делом, Сергей Сергеич кинулся к котловану. Но, увидев, что

техника работает, люди на местах, уже более спокойным шагом подошел ко мне, и, с волнением в голосе, спросил:

– Что тут у вас случилось? Ты по телефону ничего толком не объяснила. Меня чуть Трясун Петрович не взял, пока я сюда ехал.

Он смотрел на меня вопросительно, ожидая ответа. Я просто сказала:

– Пойдем... – И направилась вниз, ничего не объясняя.

Он стал спускаться за мной, сердито пыхтя. Я, так же молча, извлекла сундучок из-под стола, сдернула с него коврик и ткнула пальцем.

– Вот, полюбуйся. Мужики откопали. На какой-то не то схрон, не то сруб наткнулись. Гошка слазил внутрь и достал во это. Я наказала Егорычу вход досками заколотить, чтобы туда кто не сунулся с дура.

Сергеич заворожено смотрел на сундук и, кажется, меня совсем не слышал. Все-таки, все мужчины в душе до самой старости остаются мальчишками. Глаза его блестели, совсем как у молодого Гошки, и с придыханием он спросил:

– Что там?

Я открыла крышку сундука и принялась объяснять.

– Какие-то рукописи в свитках и две старинных книги. Насколько я могу судить все написано на древнеславянском, который еще до кириллицы был.

Он едва заметно выдохнул, облизал пересохшие губы и спросил:

– Алексеевна, у тебя выпить чего есть?

Я икнула от неожиданности. Взяв себя в руки, с легкой угрозой я проговорила:

– Есть. Чай. Если хочешь, могу сварить кофе. А еще вода в кране есть. Тебе чего лучше налить? – К концу своей речи мой голос стал уже вкрадчиво-ласковым.

Мои мужики, работающие со мной долгое время в лесу, могли бы рассказать ему, что это означает. Но, их здесь не было, и просветить Сергеевича было некому. Но, наверное, своим внутренним чутьем что-то такое он ощутил. Потому что, с легкой опаской посмотрел на меня и проблеял:

– Водички налей...

Я налила стакан воды и подала ему. Он стал пить большими глотками, при этом, издавая какие-то булькающие звуки. Дождавшись, когда он утолит свою жажду, я ненавязчиво спросила:

– Ну, и чего теперь с этим делать?

Сергеич посмотрел на меня мутным взглядом и хриплым голосом ответил:

– Кто ж его знает....

Я тяжело вздохнула.

– Слушай, Сергей Сергеевич, я тебя спрашиваю о конкретных вещах, касающихся стройки. Там теперь этот не то схрон, не то сруб. Его, я думаю, раскапывать нельзя. Надо это все исследовать, что ли. А у нас граница котлована как раз по нему проходит. Я, конечно, понимаю, что это не могильник

Укокской Принцессы, но все же... Вдруг, что-то значимое и ценное для истории? А мы его раскопаем и ресторан сверху воткнем. Думаю, это неправильно. Нужно границу котлована перенести, метров на пять в сторону, хотя бы. Я смотрела. Площадь позволяет. Надо бы новую разметку сделать.

Сергеич кивал в такт моих слов головой, медленно приходя в себя. Когда я закончила, он выглядел почти радостным, что мой вопрос «что делать?» вовсе не был риторическим, а вполне конкретно касался строительства порученного ему объекта. Он тут же собрался бежать делать разметку, как следующий мой вопрос заставил его замереть на месте.

– А с этим вот что делать? – теперь я ткнула рукой по направлению сундука. Он собрался нейтрально пожать плечами, но я продолжила, и он опять замер на месте. – Сергеич, как думаешь, мы можем обратиться с этим, – Я глазами опять указала на сундук. – к Игорю Олеговичу? Может он разберется, что тут к чему. – Сергей Сергеич только собрался порадоваться, что вопрос, как бы сам собой решился, как я проговорила. – Только, знаешь... – Я чуть замялась. – У него в приятелях есть такой Мезенцев Александр Иванович. Игорь его сегодня знакомить приводил. Мне бы очень не хотелось, чтобы этот самый Мезенцев принимал участие в нашем празднике. Что ты по этому поводу думаешь?

Не скрывая своего облегчения, Сергеич выдохнул.

– Можешь не волноваться. Они вовсе не друзья. И, насколько я знаю, Игорь Олегович его тоже не особо привеча-

ет. Мне, конечно, не разобраться, что там у них и к чему. Но, думаю, что Олеговичу можно доверять. Сейчас, с разметкой закончу и сходим к нему. – И он опрометью кинулся из корабля выполнять свою работу.

Слова прораба несколько успокоили меня. К тому же, я понимала, что долго держать в секрете нашу находку, все равно не получится. Но, все же, мне не хотелось, чтобы сюда устремились толпы любопытствующих. Я уселась на стул, и устала на этот треклятый сундук. Нужно было с пригорбьем принять очевидное: похоже, что я опять куда-то вляпалась.

Глава 10

Погоревала я недолго. Походив кругами по кухне, решила, что идти нам к Игорю незачем. Все равно сундук туда не потащим. Нужно просто позвонить и попросить его самого сюда прийти. Чего проще то! Совсем голова перестала работать из-за всех этих раскопок. Схватив телефон, набрала номер, который Игорь записал мне на бумажке еще при первой нашей встрече. Сосед ответил почти сразу, будто, сидел и смотрел на телефон в ожидании звонка. Спросив для приличия про здоровье и погоду, я осторожно поинтересовалась.

– Игорь, ты сейчас один, без твоего друга Мезенцева?

В телефоне повисла пауза, потом сердитое пыхтения. Еще через мгновение, Игорь спросил:

– А тебя что, Мезенцев заинтересовал? Импозантный мужчина. – Ехидно заметил он.

Я пару раз хлопнула ресницами, и проговорила:

– Спрашиваю, потому что мне нужно с тобой посоветоваться, но только с тобой, а не с твоим другом. Ты сможешь сейчас на корабль подойти? Это очень важно. Буду тебе крайне признательна. – Добавила я просительно.

Он помолчал немного, потом со вздохом проговорил.

– Я так понимаю, сама ты прийти не можешь?

Я чуть не плюнула с досады. Почему люди такие... Нет, чтобы просто, безо всяких объяснений, взять и прийти. Ведь

понятно, что не просто так обращаюсь с подобной просьбой!

– Я, конечно, сама прийти могу. Ноги пока еще ходят. А вот предмет, насчет которого хочу посоветоваться притащить не могу. Если не можешь прийти, скажи просто, без дополнительных уточнений. Я все пойму. – Я начинала слегка раздражаться, и даже не пыталась этого скрыть.

В трубке раздался тяжелый вздох, будто, мои слова его ранили в самое сердце. Затем он пробурчал в трубку.

– Хорошо, сейчас подойду. – И отключился.

Я с облегчением выдохнула. Состояние у меня было каким-то лихорадочным. Как будто, предчувствовала что-то. Если бы кто спросил меня в тот момент, чего я так разволновалась, ответить я бы вряд ли смогла.

Что бы как-то скоротать время, решила поставить чайник и заварить свежего чая. Увы, времени это заняло совсем немного. И я опять начала придумывать, чем бы занять себя, чтобы не сгрызть все ногти и не протереть дыру в полу, по которому я бегала туда-сюда. Решила накрыть стол к чаю на верхней палубе. Схватила посуду в охапку и поволокла ее наверх. В общем, пока не пришел Игорь, и Сергей Сергеевич не закончил переносить периметр котлована, я никак не могла успокоиться.

Сергеич пришел первым. Плюхнулся на кресло, пластмассовая хлипкая мебель под ним натужно закрипела. Он испуганно встрепенулся, с опаской посмотрев вниз на ножки. Но, кресло выдержало, и Сергеич с облегчением выдохнул.

Я налила ему в кружку чая и вопросительно посмотрела на него.

– Ну, что...?

Он махнул рукой.

– Перенес на шесть с половиной метров. Но, грунт мне не нравится. В любую минуту может «поползти». Думаю, надо делать дополнительную опорную стену. Мужикам все сказал, чтобы там поосторожней были. На завтра машину цемента заказал и рабочих, пока шесть человек. – Он отхлебнул пару глотков из своей кружки и чуть сморщился. Поискал глазами сахарницу и щедрой рукой насыпал пять ложек сахара. Я только головой покачала. А Сергеевич сменил тему. – Что, сейчас чайку попьем и к Олеговичу двинем?

Я покачала головой.

– Нет, к Олеговичу не двинем. Олегович сейчас сам к нам придет. Я ему позвонила.

Мы посидели немного в молчании. Тут на лестнице раздались шаги, и Игорь, легок на помине, поднялся на палубу. Я тут же предложила ему чашку с горячим чаем, но он отмахнулся. Поздоровался с прорабом за руку и уселся за столом.

– Что тут у вас случилось?

Мы с Сергеем Сергеевичем переглянулись. Я тяжело вздохнула.

– Если чаю не хочешь, пойдем внутрь корабля. Там все и объясним.

Брови у Игоря чуть приподнялись. Но, он покорно пошел

с нами вниз по лестнице. Спустившись вниз, я откинула коврик, прикрывающий сундучок, в сторону.

– Вот, гляди. Мужики откопали.

Игорь уставился на сундук, словно это была маленькая летающая тарелка с экипажем инопланетян внутри. Опустился на колени и откинул крышку. Увидев рукописи в холщовых мешочках, он поднял голову и посмотрел на нас.

– Это ... что это?

Я было открыла рот, чтобы сказать, что это каменный уголь. Не люблю глупых вопросов. Хотя, сама не редко их задаю. Но, тут Сергеевич взял слово.

– Олегович, это какие-то старые рукописи, а под ними еще две старинных книги. И если мы все правильно поняли, это осталось от староверов еще. Мужики экскаватором схрон раскопали, или сруб какой-то. В общем, не понятно пока. Вот мы и подумали, что ты в этом лучше разберешься. Да, и что с этим дальше делать тоже. Все-таки, вещи старинные. Может, какую историческую ценность представляют.

Игорь принялся осторожно вынимать рукописи из сундука. Потом, достал одну из книг и бережно открыл первую страницу. Глаза его заблестели лихорадочным огнем.

– Да, это же... Сергеич, миленький, да этому же цены нет...

А я с облегчением выдохнула. Значит, по адресу мы обратились. Игорь с этим разберется. А Сергеевич задал вполне конкретный вопрос.

– Так что с этим делать то? И сруб там этот. В музей звонить?

Игорь, все еще благоговейно перелистывая книгу, проговорил.

– Да, надо бы в музей позвонить. Но, насколько я знаю, у них там сейчас нет специалистов по этому времени. А насчет сруба, надо сначала глянуть.

Он положил книгу на место, а сверху аккуратно уложил все рукописи. Прикрыл крышку сундука и обратился ко мне.

– Людмила, ты мне позволишь эти документы поизучать немного?

Я пожала плечами.

– Так мы тебя для этого и позвали. Сначала надо понять, что это. А хозяйке я потом уже сообщу. Может это яйца выеденного не стоит, а мы шум поднимем. – Я сделала паузу, и проговорила уже совсем другим тоном. – Только у меня к тебе просьба будет. Не нужно сообщать о нашей находке твоему приятелю. Хотя, я понимаю, что слухи все равно поползут. Но, мне бы не хотелось, чтобы он в этом участвовал.

Игорь с удивлением посмотрел на меня.

– А мне показалось, что он тебе понравился. – Протянул он.

– Тебе именно, что показалось. – Хмуро ответила я. – Ну, что? Пойдем смотреть схрон или сруб? Только надо взять фонарь, я думаю.

К тому времени, как мы вышли из корабля, мужики уже

закончили свою смену. И теперь стояли возле Жигулей Сергеевича, ожидая, когда он их повезет по домам. Прораб слегка засуетился.

– Я их сейчас быстренько развезу и вернусь, хорошо?

Вопрос был риторическим. Я кивнула и, уже в удаляющуюся спину Сергея Сергеевича произнесла:

– Ты там скажи, чтобы не болтали много о находке.

Прораб махнул мне рукой, что означало в данной ситуации, что, мол, понял.

Мы с Игорем отправились к схрону, бревна которого торчали из земли как кости какого-то доисторического существа. Игорь взял у меня фонарь и стал светить внутрь образовавшегося провала. Я пыталась заглянуть через его плечо, но ничего не увидела. Он высунул голову из дыры и отряхнул волосы от пыли.

– Там какой-то ход. Но, боюсь, что обследовать его не удастся. Опасно очень. Грунт экскаватором зацепили так, что в любой момент может все засыпать.

Мы пошли обратно на корабль, а я стала приставать к Игорю с расспросами.

– Так это ценное или неценное историческое место? Про книги мне все понятно. Любые рукописи тех времен – это историческая реликвия. А вот с этим срубом мне неясно. Сергеевич периметр перенес, хочет ставить опорную стену, чтобы грунт не пошел. Так, может быть, овчинка выделки не стоит? Может, и сохранять там нечего?

Игорь с улыбкой посмотрел на меня.

– Ты думаешь, я такой уж эксперт в этом? Нужно вызывать специалистов. А вот с книгами я, с твоего позволения бы повозился немного. Из тех источников, которые я раньше изучал, смог извлечь, что существовала какая-то книга, хранящая тайные знания. И, по некоторым данным было понятно, что был создан некий Орден для защиты этих знаний. И вот, протопоп Аввакум был одним из членов этого Ордена. Но, это все, как ты понимаешь, домыслы, не подтвержденные жесткими фактами.

Я задумалась.

– Я, конечно, не историк. Но, ты встречал где-либо какой-нибудь документ, в котором было бы четко прописано о каком-либо тайном ордене? Наверное, эти самые тайные ордены потому и тайные, что о них никому ничего доподлинно неизвестно.

Игорь покивал головой, и, вдруг, с сожалением заявил.

– Эх, жаль, что нельзя это схрон обследовать!! Там ведь еще может находиться что-нибудь интересное.

Я с усмешкой посмотрела на него.

– А ты, как я погляжу, авантюрист. Никогда бы не подумала.

Он удивленно вскинул брови глядя на меня.

– Ну, по тебе тоже не скажешь, что ты работаешь в тайге на лесоповале, а еще и стройкой вот занялась.

Я рассмеялась.

– Ладно. Квиты. 1:1. Ничья, проще говоря. – И мы весело рассмеялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.